

Е.П.Блаватская

«Голос» с того света

I

Путешествие «Голоса» из Нью-Йорка в Тифлис по «4-му измерению пространства» профессора Цельнера¹. – Английские ученые и «Невидимый мир»². – «Белый Дом» и черные думы. – Члены конгресса и первая женщина в конгрессе. – Два знаменитых самоубийцы и их похороны. – Статуя Маццини³ в Центральном парке. – Необычайное происшествие курицы, собаки, кошки, попугая и «Голоса». – Вавилонское столпотворение в фонографе.

Ради строго-честного выполнения моих новых обязанностей к *Тифлисскому вестнику* – посредством нарочно с этой целью устроенного меж Нью-Йорком и древней столицей Иберии⁴ фонографа – я распоряжаюсь следующим образом: кроме главного циз- и транс-атлантического аппарата я постоянно ношу с собою карманный, крошечный фонограф, в устье безгранично-плодовитой матриксы коего я тотчас же и передаю всякую интересную новость дня. Заручившись, таким образом, недельным запасом, я становлюсь в означенные дни (четыре раза в месяц) перед главным телефоно-фонографом. Затем, прикрепив мундштук карманный к мундштуку главного фонографа, я принимаюсь крутить ручку первого и все переданные мною в него новости, слово в слово, до малейших заиканий и англо-галлицизмов⁵ (которыми хоть и не очень-то горжусь, но в коих зато униженно каюсь), все это начинает переливаться в матриксу большого аппарата и через несколько минут раздается в конторе *Тифлисского вестника*. Часто случается так, что редакция не остается довольной ни количеством, ни качеством новостей. Тогда я начинаю уже голословно передавать самые свежие «сенсации» Америки. В таких случаях...

...Вихрем несется «Голос» мой, следуя по прямому изгибу линии 40 град[усной] широты. Одним могучим взмахом звука перелетает он, как орел, через бурливо-пенящийся Атлантический океан, по временам задевая за верхушки мачт быстрых пароходов, которые еле-еле ползут в сравнении с летящим «Голосом». Пробарабанив мелкой дробью по подъему сапога Италии и перемахнув через залив Таренто⁶, он пронизывает высокий каблук между Атранто и Кастро⁷ и – летит далее. Ничто не останавливает громкого и храброго «Голоса». Он не прислушивается ни к северо-западному ветру, доносящему до него со стороны Альбиона крики и скрежет зубовный британских «интересов», ни к глухому гулу басовых дизраелевских⁸ нот спичей английского премьера⁹; с таким же презрением он отворачивается и от песчаной бородавки, именуемой

Текст публикуется по газете: *Тифлисский вестник*, 1878, №105, 13 мая; №107, 16 мая; №108, 17 мая; №204, 13 сентября; №206, 16 сентября; №208, 19 сентября; №212, 23 сентября; №216, 29 сентября.

Переиздание: *Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 80–123.

Очерки в №105, 107, 108 имели название «Голос с того света», остальные очерки – «“Голос” с того света». Очерки в №107 и 108 имели подзаголовок «Письма из Америки».

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Цёльнер Иоганн (1834–1882) – немецкий астрофизик; увлекался спиритизмом, провел ряд спиритических сеансов, с помощью которых предполагал получить доказательства существования четвертого измерения. См. статью Е.П.Блаватской «Трансцендентальная физика» (*The Theosophist*, 1881, т. II, февраль).

² Речь идет о книге: *Stewart B., Tait P.G. The Unseen Universe or Physical Speculations on a Future State.* London, 1875 (*Стюарт Б., Тейт П.Г.* Невидимый мир, или физические теории о будущем состоянии. Лондон, 1875).

³ Мадзини Джузеппе (*Mazzini*, 1805–1872) – один из вождей итальянского национально-освободительного движения, революционер, политик, писатель и философ.

⁴ Иберия – древнее название Восточной Грузии.

⁵ галлицизмов (*фр. gallicisme*).

⁶ Таранто (*ит. Golfo di Taranto, фр. Golfe de Tarente*) – залив, расположенный в северной части Ионического моря, на крайнем юге Италии.

⁷ Отранто (*Otranto*) и Кастро – итальянские города.

⁸ Бенджамин Дизраэли (граф Биконсфилд, 1804–1881) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1868, 1874–1880 гг.

⁹ премьера (*англ. premier*).

Мальтой, на которой, как тысячи вареных раков морских, копошатся и суетятся британские солдаты¹⁰. Нет; все это лишь «суета сует» Европы, а он, «Голос» мой, – несет новости, животрепещущие и сенсационные, из великой Америки! Поэтому, пролетев меж Ионическими островами и Адриатическим морем прямо на Янину¹¹, он также мало обращает внимания направо (где Греция, которой и «хочется, и колется, да бабушка (Англия) не велит»¹²), как и налево (где сама злополучная Турция *volens volens*¹³ предается воле Аллаха). «Некогда!» – шепчет под нос «Голос». Стремглав скользнув по макушке горы Иды¹⁴, пролетает далее над гордым Олимпом, не устаивая ответом даже теней классического Пегаса и наездника его Персея. «Стойте!.. Откуда?..» – кричат тени олимпийских полу-богов. Но «Голос», сурово проворчав ругательство с добавлением: «Чур меня, чур! Наше место свято... Пошли прочь!» – не останавливается. Он спешит миновать берега Черного моря, оставляя в стороне тифозно-зачумленный Эрзерум¹⁵; с благоговением минует археологически-девственный Арарат, свертывает в сторону, дабы удобнее и прохладнее было нестись между Курой и быстрым Араксом и, наконец, влетев турецкой бомбой в контору *Вестника*, орет на всю Эриванскую площадь:

– Имею честь рапортоваться... Как поживаете, князь? Что новенького?..

Но почтенный редактор, которому уже вероятно надоели доморощенные новости и который к тому же, быть может, и не в духе, отвечает «Голосу» довольно сухо, даже строго, напоминая ему при этом о его корреспондентских обязанностях.

– Не от меня вам, м[илостивый] г[осударь], ожидать новостей, а мне следует получать оные от вас, – говорит он вновь прибывшему. – Где вы это так долго пропадали?.. Верно, не раз теряли время по дороге?.. Вместо того чтобы избрать кратчайший и вернейший путь – подземный и подводный, передающий столь ясно и отчетливо всякий звук, вы, вероятно, забавлялись путешествием по земной поверхности!.. А?..

– Извините... – отвечает немного оскорбленный замечанием «Голос». – Я летел всего десять минут с небольшой фракцией¹⁶... Скорее прибыть из Америки трудно!..

– Десять минут! – последовал язвительный ответ. – Вы вероятно принимаете нас, жителей подножия [горы] св[ятого] Давыда¹⁷, за невежд – за готтентотов¹⁸? Законы акустики учат в каждой деревенской школе, и кто не знает, что мало-мальски *честному* звуку требуется при самых благоприятных обстоятельствах для того чтобы достичь из Нью-Йорка в нашу контору по меньшей мере десять часов, сорок четыре минуты и 35 секунд... А вы хотите уверить нас, будто долетели до нас в 10 минут!..

– Конечно, уверяю... и даже утверждаю! – ответил уже совсем разобиженный «Голос». – Во-первых, вы, кажется, изволили забыть, что мы антиподы; и, живя быстрее других, имеем на этом основании полное право считать часы минутами. А во-вторых, если я предпочел прямому и кратчайшему пути, т.е. пронизыванию земного шара по экваториальному диаметру, путь поднебесный, то на это я имел достаточную и весьма вескую причину.

– Это какую же, позвольте узнать? – насмешливо осведомился г[осподин] редактор.

– Да вот хоть следующую. Вы полагаете вместе с прочими неразумными физиками, что твердые тела, как земля и дерево, служат гораздо лучшими проводниками звука, нежели воздух? А мы американцы – изобретатели телефона и фонографа можем практически доказать, что воздух – по крайней мере, в XIX веке – сделался гораздо удобнее и вернейшим проводником звука,

¹⁰ По условиям Парижского мира 1814 г. Мальта отошла к Великобритании. Англичане превратили ее в свою колонию и военно-морскую базу.

¹¹ Янина – город в Греции.

¹² Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Греция, по совету Англии, сохранила нейтралитет.

¹³ волей-неволей (*лат.*).

¹⁴ Ида – высочайшая гора острова Крит (2456 м).

¹⁵ Эрзерум – крепость на северо-востоке Турции, на территории Западной Армении, которая в октябре 1877 г. была блокирована русскими войсками и в ней началась эпидемия тифа. В феврале 1878 г. крепость была сдана, что сразу же позволило русским медицинским и военным властям приступить к исправлению чудовищного санитарного положения в городе.

¹⁶ Фракция (*англ. fraction*) – доля, часть.

¹⁷ Гора в окрестностях Тбилиси.

¹⁸ Готтентоты (*перенос., устар.*) – дикари.

нежели земля, вода и даже – дерево...

– Но как же так? – переспросил в свою очередь немного сконфуженный и озадаченный редактор.

– Да очень просто. Быть может, во времена допотопной человеческой добродетели воздух и был до того разрежен, что (как на высоте гор, напр[имер], где звук еле слышится за несколько шагов) мой «Голос» едва ли бы мог достичь Тифлиса из Нью-Йорка. Но в наш век, а особенно с 1877 по 1878 гг. дело оказывается иное. Но... вы должны дозволить мне небольшое отступление, а вместе с тем и вступление...

Вам в Тифлисе, – где у вас все на свете знают, – должна быть также хорошо известна и брошюра – «Невидимый мир», поднявшая было на дыбы всех английских ученых... Читали вы ее?..

– Да... нет... впрочем, не помню... – отвечает редактор.

– Так позвольте напомнить, что дело идет о таких великих ученых, как Жевонс (*Gevons*)¹⁹, и Баббэджд²⁰, и Бальфурт Стюарт²¹, и Тэт²², вполне доказавших в «Невидимом мире»²³, что даже зарождение и эволюция невысказанной мысли не может произойти без израсходования энергии, которая, действуя на невидимый эфир, должна переносить волны или вибрации движения своего в пространстве от самой минуты прикосновения – бесконечно.

Энергия материи, уносимая из области видимого – в область невидимых миров, превращается в лаборатории последних в нечто осязаемое и сознаваемое, хотя уже и невидимое простому глазу; словом – в сплошной *мост* (так выражается почтенный ученый, а не я), по которому мысль абстрактных невидимых существ, облеченная в конкретную форму, сходит с эфирных высот «того света» вниз; а мысли смертных восходят вверх... Поняли?

– Ничего не понимаю! Впрочем, продолжайте...

– А ведь очень просто. Благодаря постоянной, передаваемой по телеграфу лжи по всем направлениям света – особенно дипломатами, спекуляторами и репортерами – атмосфера мира сего до такой степени сгустилась с начала войны²⁴, что в сравнении с нею само кипарисовое дерево²⁵ – дрянь для звука. Понятно, что всякий звук должен вследствие этого нестись через такую атмосферу с легкостью, быстротой и ясностью, превышающими вдесятеро резонанс всякого другого тела? Вот почему «Голос с того света» и выбрал предпочтительно воздушный путь. Несясь с ловкостью почти военного (и вместе атмосферического) человека, он летел с такой невообразимой быстротой, что только благодаря этой самой ловкости уцелели крыши зданий во всей Западной Европе и Турции... Слышали о потерях, понесенных в Ла-Манше?.. О гибели «Эвридики» с 300 людей²⁶?

– Слышали... Так что же?

– Всю эту кутерьму произвел неудержимый полет моего «Голоса». К счастью Лондона, он лежал в стороне: иначе, ввиду испарений одного парламента, члены которого стали потеть в этом

¹⁹ Жевонс Уильям Стэнли (Jevons, 1835–1882) – английский экономист, статистик и философ-логик.

²⁰ Бэббидж Чарльз (Babbage, 1791–1871) – английский математик.

²¹ Стюарт Бальфур (1828–1887) – шотландский физик.

²² Тейт Петер Гатри (Тэт, Tait, 1831–1901) – английский физик и математик.

²³ Е.П.Блаватская писала об этих ученых: «В последнее время некоторые из наших ученых обратили особое внимание на предмет, до сих пор клеймившийся ярлыком “суеверие”. Они начали размышлять о гипотетических и невидимых мирах. Авторы “Невидимой вселенной” первыми осмелились пойти по этому пути <...>. По-видимому, эти ученые прощупывают непрочную и ненадежную почву материализма и, чувствуя, что она колеблется под их ногами, подготавливаются к более или менее непочетному сложению оружия в случае поражения. Жевонс подкрепляет Бэббиджа, и оба твердо верят, что каждая мысль, смещая частицы мозга и приводя их в движение, рассеивает их по вселенной, и думают, что “каждая частица существующей материи должна быть реестром всего, что произошло” [Principles of Science, Vol. II, p. 455]» (*Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. М.-Мн., 2000. Т. I. С. 225). В этом фрагменте Блаватская имеет в виду, по всей видимости, работу У.С.Бэббиджа «Ninth Bridgewater Treatise» и ссылается на книгу: *Jevons W.S. The Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method.* London, 1874 <*Жевонс У.С.* Принципы науки: Трактат о логике и научном методе. Лондон, 1874>.

²⁴ Речь идет о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

²⁵ Кипарисовое дерево с древности использовалось для изготовления музыкальных инструментов.

²⁶ 24 марта 1878 военный корвет «Эвридика» во время бури затонул в Ла-Манше, из 319 человек экипажа выжило двое.

году ранее обыкновенного, не осталось бы в столице Джона Булля²⁷ камня на камне, ни самого премьера. Особенно последнему грозила опасность. Зреющие в голове его тайно от всех планы в силу того, что всегда так плотно закупорены в его мозгу, испаряясь в эфир пространства, лопаются с неудержимой силой газообразной карболовой кислоты в старой бутылке, разорвавшись, они...

– И так далее, etc... и прочее и прочее... – прервал нетерпеливо редактор. – Скажите лучше, что у вас поделывает президент, конгресс и вообще свободная республика?

– Президент сидит в «Белом Доме» и погружен в «черные думы»... Демократы собираются его вытурить до окончания еще трехлетнего срока. Монгомери Блэр²⁸, бывший при Линкольне²⁹ генеральным почтмейстером, подал на него жалобу от 19 штатов. Теперь доказано, что он завладел президентским местом только благодаря плутовству и подлогам республиканцев во время баллотировки.

– А конгресс?

– Конгрес[с]мены суетятся и отдавливают друг другу мозоли, стараясь каждый наперерыв залепить пластырем раны и ссадины бедной и столь оскорбленной богини Свободы, причиненные ей из-за угла вороватыми республиканцами во время последней электоральной³⁰ кампании. Затем, так как *не* ворующих, «почетных» членов становится в стране с каждым годом реже, то конгрес[с] и выбрал в почетные члены женщину, всем известную филантропку мисс Элизабет Томсон³¹, поднесшую ему картину Карпентера³², изображающую «Прокламацию об эмансипации невольников» и стоившую ей 25000 дол[ларов]. Она первая женщина, выбранная конгрессом в Америке. Узнав об этом, весь женский пол возликовал, а затем опять поднял бунт, требуя своих прав. Насилу уладили. В Вашингтоне в продолжение целой недели мужья ходили голодные и с фонарями под глазами. Теперь немного успокоились.

– А Нью-Йорк?

– Ньюйоркцы плачут о Туиде³³ – бывшем «короле» своем (финансовом), умершем в тюрьме, в которой он сидел за покражу 50 миллионов из городских сумм. С горя, что не может более красть, он отравился синильной кислотой. Его похоронили фран[к]-масоны³⁴ с музыкой и «почетным флагом». – А нью-йоркские барыни рыдают о потере старой мадам Рестель³⁵, вытравительнице, умертвившей на своем веку от 20 до 30 тысяч зародышей, гражданскими браками порожденных, наконец попавшейся после сорокапятилетней успешной карьеры, доставившей ей 5 миллионов долларов. Третьего дня Нью-Йорк был поражен известием, что она перерезала себе жилы в ванне. Ее тоже похоронили с почестями и собираются поставить ей памятник. Кстати о памятниках. Все приготовляются к открытию статуи Мадзини в Центральном парке. Все тайные общества Европы и Америки посылают своих представителей: масоны всех цветов, интернационалы, коммунисты, трэд-юньон³⁶ (союз рабочих), либералы, республиканцы, остатки когда-то могучих и опасных «карбонари»³⁷, – а ныне продающих гнилые селедки и яблоки на улицах Нью-Йорка, – и т.д. и т.д. Надеются, что ультрамонтане³⁸, вследствие приготовляемых

²⁷ Джон Буль (*англ.* John Bull, букв. Джон Бык) – собирательный образ типичного англичанина.

²⁸ Блэр Монтомери (Blair Montgomery, 1813–1883) – американский политик и юрист, генеральный почтмейстер США (1861–1864).

²⁹ Линкольн Авраам (1809–1865) – американский государственный деятель, 16-й президент США (1861–1865), освободитель американских рабов, национальный герой американского народа.

³⁰ избирательной (*лат.* elector избиратель).

³¹ Томсон Элизабет (1821–1899) – американская филантропка.

³² Карпентер Френсис (1830–1900) – американский художник.

³³ Твид Уильям Марси (Tweed, 1823–1878) – один из самых беспринципных за всю историю американских политиков.

³⁴ *Фр.* franc-maçon.

³⁵ Рестель (1812–1878) – американская акушерка.

³⁶ Тред-юнион (*англ.* Trades Union).

³⁷ Карбонари (*устар.*) – члены тайного общества, организованного в Италии в начале XIX века для борьбы за национальное освобождение и объединение страны.

³⁸ Ультрамонтане (*ит.* papa ultramontano папа из-за гор (Альп), *лат.* ultra далее, за пределами + montis горы) – последователи ультрамонтанства, идеологии и течения в римско-католической церкви, выступавшие за жесткое подчинение национальных католических церквей папе римскому, а также защищавшие верховную власть пап над светскими государями Европы.

спичей против папы и властей, вмешаются и что тогда выйдет в Парке драка. Атеисты и коммунисты только того и ждут. Но вот еще самая интересная нов... «Кук-кук-кукуруку!.. Гау-гау-гау!.. Мя-я-я-я-у!..» – вдруг неожиданно раздалось из мундштука вместо приятного, сипло-глухого контральто «Голоса». Затем начали вылетать из аппарата самые разнохарактерные, неожиданные звуки и ряд столь пронзительных чиханий, фырканий, что испуганный редактор отскочил в сторону, боясь вызвать еще более оригинальные звуки.

Оказалось, что, воспользовавшись временным отсутствием владельца «Голоса», из его нью-йоркской лаборатории в комнату вбежала его кошка и две собаки. Начавшаяся между ними драка возбудила попугая; тот стал кричать по-петушьему, кудахтать, мяукать. Все эти звуки были тотчас же восприняты и зарегистрированы металлической пластинкой в открытом «телефоно-звукографе».

«Голос».

II

Во избежание новых выговоров от многоуважаемого редактора *Вестника* «Голос» потребовал: 1) вечного изгнания собак и кошек из окрестностей лаборатории, а затем 2) приспособления нескольких других *матрикс*, соединенных с телефонами Вашингтона, Бостона, Филадельфии, Чикаго и других столь же знаменитых городов республики. Таким образом «Голосу» дается возможность облетать все эти местности и посылать в Тифлис через нью-йоркский аппарат все новости с самого места происшествия. Судите сами, как оно выходит: и верно, и вместе с тем эффектно...

«Голос» в Бостоне, в так называемых «современных Афинах». Бостон – гнездо студенток медицины, Эльдорадо спиритических медиумов, столица спиритуалистов, фокус, в котором сосредоточивается американская высшая интеллигенция и к коему стремится вся аристократия страны; горнило религиозных ересей, в нем переплавляются все теологические, метафизические галлюцинации местных философов; галлюцинации клопочут, бурлят и, поднимаясь густым паром над «Афинами», разрешаются благотворным дождем, который ускоряет рост и способствует плодородности интеллектуальной жатвы на почве, столь усердно подготовленной пионерами «прогресса» – посредством удобрения оной – «*медиуминическим*» навозом.

Одно из самых замечательных явлений «прогресса» за последние годы – выставка младенцев («*Baby show*») во всех городах Соединенных Штатов и следующие за сим треволения. Первым основателем этой «выставки» был, конечно, Барнум; а с его легкой руки подобная выставка получила право гражданства и теперь эксплуатируется всюду. Выставляются самые замечательные дети от 3-х месяцев до 7 лет всех цветов и оттенков – от белоснежного *бэби* до черного, как эбен, негритенка. Выдаются несколько премий, как-то: ребенку самому здоровому и толстому и самому худому и тщедушному; самому красивому и превышающему безобразием всех прочих младенцев. Для уродов премия еще выше; а недавно прибавили и премию «для самой красивой матери». Несколько месяцев тому назад «выставка детей» в Нью-Йорке окончилась двумя скандалами. Спекулянтами и антрепренерами в этом случае были два «преподобных» пастора, богобоязненная паства коих оставляла их уже давно умирать голодной смертью. Во время выдачи премий самая «красивая мать», 15-ти летняя красавица-южанка, оказалась вовсе не «матерью», а добровольной супругою всякого «алчущего» и «жаждущего» гражданина, нанявшая себе ради спекуляции птенчика напрокат. Скандал вышел неимоверный и затих, лишь уступая место еще более чувствительному: «преподобный» кассир исчез в это самое время из залы выставки, захватив с собою по рассеянности кассу, в которой хранилось около 7 тыс[яч] долларов.

В Бостоне на последней такой же выставке, на которой «Голос» присутствовал самолично, выставлялось дитя-дух или правильнее – *полу-дух*, так как его почтенная маменька находится во плоти брэнной, красотой своей весьма гордится, – а «папенька» младенца был, – кто бы вы думали? – бесплотный *дух*! В этом ручались все спиритуалисты, приводили всякие доказательства и действительно победили скептиков. Эфирный младенец получил премию...

Не верите? Не угодно ли прочитать спиритские журналы за январь месяц – *Banner of Light*,

На днях «Голос» заглянул в нью-йоркский *ихтиологический* аквариум, вероятно так называемый потому, что в нем очень много зверей и весьма мало рыб (на том же принципе истых антиподов, который заставляет нас называть реку, протекающую вдоль *южно-западной* стороны Нью-Йорка, – *северной*). Этот звериный аквариум – поистине одно из чудес света. Теперь в нем находятся два трехаршинных⁴⁰ великана супруги-оранг-утанги⁴¹ с единственным сыном. Сей юный *прадед человечества* умом и оригинальностью манер решительно покорил все дамские сердца толпящихся вокруг него красавиц. Юному феномену всего три года; но несмотря на пример скромности, подаваемый ему родителями, которые, нежно обнявшись, сидят целые дни, как Любаша в *Аскольдовой могиле*⁴² у «косяцата окна»⁴³, он мало следует этому примеру. В то время как авторы его жизни – буквально с человеческим любопытством – следят за экипажами и толкотней на улице, передавая друг другу взаимные впечатления короткими, односложными *ауканьями*, младенец из лесов Батавии не по летам заигрывает с барынями. Этому интересному семейству отведена целая половина огромной комнаты, отделенной от другой половины толстой железной решеткой. Несмотря на это, пользуясь тонкостью рук, маленький оранг просовывает их сквозь решетку, явно настаивает на желании затянуть на свою половину дам, изъявляя при этом ни на чем не основанное отвращение к оборке их юбок. Вследствие нескольких испорченных туалетов теперь прибавили к решетке толстую, из цельного стекла стену и – бедный ребенок в отчаянии! Боясь за жизнь его, малютку, к великому огорчению родительницы, приковали к стене. Но нежная мать уже несколько раз освобождала из оков свое преждевременно развитое чадо. Мораль вышесказанного: в царстве животном, как и в царстве женщин, бывают «маменькины сынки».

Доселе никогда еще, ни здесь, ни в Европе, не видали двух *шимпанзе* разом. Бедный Понго – знаменитый в Берлине и Лондоне и ныне усопший горилла и друг его, чистокровный шимпанзе, были единственными представителями *лесных людей*. Здесь их было шесть, а теперь осталось пять. Они спят на детских кроватках, сидят за обедом в креслах и вообще ведут себя гораздо приличнее орангутанга. Недавно после тяжелой болезни, во все продолжение которой его навещал целый город, один из них умер. Самые знаменитые доктора были призваны на консультацию. Газеты ежедневно публиковали бюллетень о его здоровье – ничто не помогло. Бедный *Галилео* умер на своей роскошной постели с белоснежными подушками под теплым одеялом, до последней минуты окруженный многочисленными друзьями и рыдающими знакомыми. Его смерть и агония до того походили на человеческую, что несколько парадоксальных дарвинистов (с религиозными тенденциями) созвали по вскрытии тела его митинг; они весьма серьезно рассуждали о том, что следовало бы ввиду совершенной невозможности доказать *за* или *против* присутствия бессмертной души как в человеке, так и в обезьяне препровождать в последнее жилище и обезьян «*высшей породы*». «Теперь доказано, – рассуждали они, – что нижняя часть мозга шимпанзе представляет изумительное сходство, даже тождество с мозгом ребенка. Устройство оптических нервов (5-й пары), мукозное⁴⁴ тело, таз, легкие и начала нервов головных не представляют никакого различия с внутренним устройством человека. Вази-сфеноидальный (vasi-sphenoidal) угол черепа, угол, который, как это совершенно доказано наукой, делается тупее по мере того, как мы поднимаемся выше на ступенях животного царства, немногим только острее у шимпанзе, чем у негра... Так почему же не предоставить и высшей породе обезьян некоторых прав на возможность присутствия бессмертной души в их телах?..»

Эти дарвинисты принадлежат к «обществу покровительства животных». От постоянной ассоциации и товарищества с последними «Голос» подозревает, что вся ученость их улетучилась и сделалась скотообразною.

В аквариуме появились тоже два огромных белых кита, плавающих в изрядной величины

³⁹ «Знамя света», «Религиозно-философский журнал» (англ.).

⁴⁰ Аршин – старорусская единица измерения длины, равная 0,7112 м.

⁴¹ Орангутанг (англ. orangutan, лат. pongo).

⁴² «Аскольдова могила» – повесть писателя М.Н.Загоскина (1789–1852).

⁴³ Косяцатое окно – окно с рамой, брусковая обвязка которого соединена вкось.

⁴⁴ слизистое (лат. mucous).

бассейне. Третий, посланный в Лондон живым, в прошлом сентябре умер [через] четыре дня по приезде своем туда. Но главную прелесть аквариума составляет дюжина тюленей. Они до того вышколены, что один из них вылезает по приказанию из воды, поднимается по лестнице на скалу и – звонит в колокол, призывая прочих тюленей к обеду. Они отвечают на вопросы посетителей лаем, обозначая буквы числом такого лая; играют в домино, а один даже гадает на картах! Носороги и слоны разгуливают здесь на свободе; павлины и мелкие обезьяны бесцеремонно забираются к ним на спины; но местные жирафы отличаются странным вкусом: они постоянно пасутся на шляпках посетительниц, срывая с них искусственные цветы и, по-видимому, находят их не менее вкусными, нежели кактусы их родимых африканских пустынь. Есть у нас и ворон, который читает весьма явственно молитву и представляет пастора; он привлекает громадные толпы зрителей. Поднявшись по данному сигналу на маленькую кафедру и благочестиво опустив голову, ворон начинает произносить молитву, а большой, серый попугай подхватывает каждый припев стиха и выкрикивает его на всю залу. Ученые обезьяны и собачки, играя роль паствы, сидят кругом на задних лапках, держа открытые молитвенники в передних. Пасторы и патеры, было, восстали против этого и потащили директоров аквариума в суд; но последние были – при громких ликованиях публики – оправданы.

Конституция Соединенных Штатов предоставляет полную свободу гражданам верить или не верить в Божество. Вследствие этого закон не может признавать и богохульства по тому самому, что преступление против того, о чем конституция не упоминает, – не может считаться преступлением. В Америке всякий грех для того, чтобы правосудие взирало на него как на проступок, должен нарушать один из законов, установленных конституцией. Если бы ворон и попугай были выучены говорить молитву, адресованную к Бrame или Будде, – духовенство смеялось бы над этим первое.

Из чего следует, что так как ни Брама, ни Будда, ни протестантский Иегова не красуются в конституции, то и права их совершенно равные. И логично, и ясно.

Оттого-то клерикалы так и суетятся, и интригуют, дабы Божество было признано в дополнительном билле (*amendment*⁴⁵) конституции. Но все напрасно; постановление подобного билля послужило бы только сигналом для самой кровавой революции, в которой деисты и атеисты перерезали бы друг другу горла.

В Страстные пятницу и субботу⁴⁶ давались в зале академии самые блистательные балы весеннего сезона. Это дни, в которые нью-йоркские дамы *high fashion*⁴⁷ хвастаются своими новомодными туалетами. Последняя мода копирована еще со времен Первой империи⁴⁸ – à la Pauline Bonaparte⁴⁹, и вероятнее всего в тот момент, как она позировала перед Кановой⁵⁰, если судить по наружному виду этих туалетов. Прозрачные, как паутина, узкие спереди, как дудка, эти платья набрасываются на тело с ногами, вдетыми в кожаные, телесного цвета [брюки], *невыразимые* в обтяжку!... Но если юбка и плотно прилегает к корпусу *спереди*, то зато *сзади*, вдоль спины, начиная от пояса вниз, эти юбки вздымаются, как волны морские во время урагана или холмы Чили во время землетрясения... Чудо, как эффектно!

Вам следует знать, что хотя мы и антиподы и считаемся христианской нацией, но кроме воскресных шабашей считаем грехом соблюдать какие бы то ни было праздники, как, напр[имер], Светлое Воскресенье или Рождество; последнее даже ничем и не отличается от простого дня. Поэтому, всю Страстную неделю, пока в главной католической церкви шли вечерние службы, в двух шагах от нее в театре музыкальной академии шла волшебная пьеса «Красавица в спящем лесу»⁵¹ с балетом, превращениями и другими прелестями. А в других театрах, именно в двух главных – Бродуэй⁵² и Бутса⁵³ (брата того Бутса⁵⁴, что застрелил президента Линкольна) – шла

⁴⁵ поправке (*англ.*).

⁴⁶ Страстная пятница и суббота предшествуют празднику Пасхи.

⁴⁷ высокой моды (*англ.*).

⁴⁸ Первая империя – эпоха империи Наполеона Бонапарта во Франции с 1804 по 1815 г.

⁴⁹ в стиле Полины Бонапарт (*фр.*).

Мария-Паолетта Бонапарт (Полина Бонапарт, 1780–1825) – сестра французского императора Наполеона I.

⁵⁰ Канова Антонио (1757–1822) – итальянский скульптор. Полина Бонапарт позировала перед ним обнаженной.

⁵¹ Балет французского композитора Ф.Герольда (1791–1833).

⁵² Бродвей (*англ.* Broadway).

пьеса, два месяца заставляющая охать и ужасаться весь Нью-Йорк, а именно – драма «Ссылённые в Сибири». Как гласят афиши, эта драма переделана из известного романа Любомирского «Les Exiles en Sibérie». О Боже мой, что за карикатура! Тут главный шеф жандармов – Шельм (!!) (славное имя) с американской бородкой, в гороховых панталонах, красной жилетке и в жакете с огромным меховым воротником из кошачьих шкур! Перед этим *Шельмом* бегают солдаты-жандармы, S.V.P.⁵⁵, – в красных зуавских штанах, в генеральских голубых эполетах и в меховых шапках; адъютантов и генералов государевых Шельм колотит по зубам и тут же ссылает в Сибирь. Зала в Зимнем дворце и представленный в нем *bal masque*⁵⁶ нечто восхитительное, поразительное, увлекающее и, благодаря овладевающему всяким русским смеху, умиротворяющее при виде подобного идиотства американских антрепренеров. Представьте себе, маски⁵⁷ завернуты в какие-то трактирные занавески вместо домино; а мебель обита пестрым ситцем и верхняя часть диванов и кресел (на вышине головы) покрыта вязаными салфеточками (должно полагать, чтобы сальные головы придворных не пачкали оных). Придворные же сановники подъезжают к дверям бальной залы, открытых прямо на улицу, в санях, запряженных собаками!!! – Ну согласитесь, что после этого гг. тифлисцы не имеют никакого основания жаловаться на синьоров Туроллу и Сизни, которые весьма может быть, по недостатку средств, и не всегда в состоянии угодить публике. Ведь наши антрепренеры не чета вашим: они миллионеры, и если, давая русскую драму, они даже не позаботились узнать, носили ли русские великие князья 50-х годов в Петербурге подбитые мехом халаты, как китайские мандарины, и ездят ли их придворные на собаках и оленях, то, право, тифлисская публика должна считать себя гораздо менее оскорбленной, чем нью-йоркская!..

Оглушенный пальбой из пушек, от которой *императорский дворец в Иркутске*, осажденный целой *сотней (sic)*⁵⁸ взбунтовавшихся *нигилистов-каторожников*, разваливается, как карточный дом, а придворные *боаре* – неизвестно, по телеграфу ли или иначе, очутившиеся там же все, в Иркутске, – разбивают себе носы и валяются по полу в крови и белых шубах (!!!) «Голос», не желая оглохнуть от всего этого шума, удирает в Филадельфию – в страну квакеров, стачек рабочих и подлогов. Он летит по Брод-стриту – улице шириной в 300 ф[утов], а длиной в 22 мили⁵⁹, которая пересекает прямой линией весь город и считается самой длинной улицей в мире.

Ярко светит луна, освещая белые дома города «друзей»⁶⁰, и внимание «Голоса» привлечено блестящим лучом царицы ночи, который безуспешно старается проникнуть в отворенное окно, борясь с белым светом газовой лампы. Пока оба луча вытесняют друг друга «Голос» садится отдохнуть на подоконник и с любопытством заглядывает в комнату. В ней сидят два квакера, члены «общества трезвости» и распивают вино. Они ведут разговор о м-ре Джоне Мортоне, экс-президенте всех конно-железных городских дорог, который в настоящую минуту сидит в тюрьме. Накануне избрания своего в губернаторы Пенсильвании он был уличен в воровстве 600 тыс[яч] дол[ларов] акционерских денег, привлечен к суду, приговорен и посажен в острог на 15 лет. «Друзья» злорадно улыбаются и среди благочестивых вздохов и библейских изречений уговариваются подать в суд прошение на жену и детей Мортонна, оставшихся в бесчестии и нищете, с тем, чтобы оттягать от них последний коттедж, в котором те умирают с голода. Возмущенный «Голос» превращается в вихрь, летит назад в Нью-Йорк и, направив на «друзей» целый поток ругательных криков через телефон, приводит полупьяных членов общества трезвости в ужас и бегство. Весь квартал просыпается и кричит караул. На другой день появляется в местных газетах сенсационный рассказ о том, как тень старого Стиля, партнера Мортонна, перерезавшего себе при жизни горло, чтоб избежать тюремного заключения, являлась в Брод-стрит; как тень покойника схватила «друзей» за волосы и задала им трепку, и т.д., и т.д. Спиритуалисты

⁵³ Бут Эдвин Томас (Booth, 1833–1893) – американский актер, основатель «Театра Бута».

⁵⁴ Бут Джон Уилкс (1838–1865) – американский актер, убийца А. Линкольна.

⁵⁵ S.V.P. (*фр.* s'il vous plait) – если вам угодно, пожалуйста.

⁵⁶ бал-маскарад (*фр.*).

⁵⁷ участник пьесы.

⁵⁸ так, таким образом, именно так (*лат.*).

⁵⁹ Миля – единица длины; американская миля равна 1609 м.

⁶⁰ Филадельфия имеет прозвище «город братской любви» (Φιλαδέλφεια в переводе с греческого означает «братолюбие»). Это связано с тем, что город основан переселенцами, принадлежавшими к протестантской общине квакеров (официальное самоназвание «Религиозное общество друзей»).

возликовали и тотчас же с торжеством отпраздновали это новое доказательство непогрешимости их учения – о «матерьялизации» духов.

III

Пролетим теперь прямо через Балтимор⁶¹ – место добровольного изгнания дуошейся, отставной бюрократии и лопнувшей *финансокрлатии* – в Вашингтон, столицу Соед[иненных] Штатов, – центр притяжения всех вострепанных судьбой блуждающих комет, оторванных от родной планеты Европы. Вокруг этого центра вращаются в трогательной гармонии все настоящие, бывшие и будущие конгрес[с]мены обеих палат: 1) конгрес[с]мены сильно и усердно ворующие; 2) экс-конгрес[с]мены – по не зависящим от них причинам ворующие менее, но зато еще усерднее; 3) кандидаты в конгрес[с]мены, еще не ворующие, но столь же усердно приготавливающиеся воровать.

Отдохнем немного вместе с «Голосом» на Капитолийском холме, так надменно задирающим нос, возвышаясь на целые 100 фут[ов] над ревушим и сердитым Потомаком. Плато холма украшено Капитолием (здание конгрес[с]а), «Белым Домом» президентов, Сити-холл[ом] (думою), мраморными зданиями разных департаментов, а главное – монументом Георга Вашингтона, отца Америки и ее независимости. Если кто желает приютиться на кончике напудренного парика старого героя, то перед ним раскроется великолепная картина. За рекой огромный парк, насаженный тропическими растениями, и аллеи, обрамленные частными домами всех родов архитектуры; а если кто не побрезгует усесться верхом на переносице большого горбатого носа «освободителя», то перед ним явится Капитолий с его мраморными колоннами, знаменитой ротондой и бронзовой статуей (работы Кроуфорда⁶²), которая возносится на 300 фут[ов] над уровнем залы сената.

Кроме общественных зданий да двух главных центров города, Капитолия и Белого Дома, носящего сие таинственное название потому, что он завтра может сделаться зеленым или розовым, а пока серый, – да нескольких замечательных по красоте частных вилл и дворцов, Вашингтон в сравнении с Нью-Йорком и даже Бостоном – большая деревня. Это Киев Америки – *минус* пещеры⁶³. Но если Вашингтон не может похвалиться пещерами с двойными рядами блаженных святых, то зато он имеет право гордиться своими *avenues*⁶⁴ – с двойным рядом домов, обитаемых грешниками, не менее блаженствующими *пока*, вследствие накопленных долларов. Известно, что Киев оживляется лишь в период контрактов⁶⁵; так и Вашингтон оживает только во время заседаний конгрес[с]а. В нем нет ни торговли, ни магазинов, ни даже лавок, но зато есть необъятное число отелей, в которых хозяева и прислуга спят большую часть года, как свита «красавицы в спящем лесу»; а просыпаются только в *сезоны*, когда город делается сборищем всех *политиканов* (politician) Соед[иненных] Штатов. Тогда кровожадные и голодные, стряхнув летаргию, они набрасываются на свои жертвы и с лихвой наверстывают бездействие остального времени.

В Вашингтоне всего два театра достойных этого имени – один большой и весьма дрянной, а другой маленький, но зато уж очень дрянненький. На киевских контрактах, в блаженные времена царя Гороха, удалые паны сперва братовались, затем садились за карты, плутовали и рвали друг другу чубы; а на вашингтонских съездах конгрес[с]а сенаторы сперва досыта размениваются подзатыльниками и фонарями, а затем уже приступают к взаимному плутовству и *передергиванию* биллей.

Говоря о столице Соед[иненных] Шт[атов], трудно умолчать о «конгрес[с]иональных звездах» – *célébrités*⁶⁶ конгрес[с]а и царицах *лобби*. Последнее слово непереводимо, но зато чрезвычайно знаменательно: лобби – называется всякое место, назначенное для тайных сборищ, *rendez-vous*⁶⁷ политических пройдох и интриганок, не принадлежащих к законодательному

⁶¹ Балтимор.

⁶² Кроуфорд Томас (1814–1857) – американский скульптор.

⁶³ Речь идет о пещерах Киево-Печерской лавры, в которых покоятся мощи святых.

⁶⁴ проспектами (англ.).

⁶⁵ Речь идет о торговой и контрактной ярмарке в Киеве в XIX веке, на которой заключались торговые и кредитные соглашения (контракты).

⁶⁶ знаменитостях (фр.).

⁶⁷ рандеву, встреча (фр.).

собранию, но сильно влияющих на членов оного посредством обыкновенной приманки – женщины; самые красивые, элегантные и успешные в этом деле дамы получают название «цариц лобби»; и к этому числу часто принадлежат супруги важных чиновников и сенаторов. Способы мгновенной передачи новостей, а особенно сплетен из нашей столицы в отдаленнейшие пункты Америки сделались до того легкими, что в наше время получить кому-либо почет либо бесчестие (оба равно годятся в видах финального результата) в Вашингтоне равняется получению национального отличия и – значения знаменитости. Кто не слыхал о храбром Шепарде, Бельве Локвуд⁶⁸ и о докторе Мэри Уолкер⁶⁹? Первый начал карьеру бедным жестяником⁷⁰, забрался в политику, получил место директора депар[тамента] публичных работ и построек в Вашингтоне, вымостил и переделал весь город и – подал в отставку, украв до 37 миллионов из ассигнованных на работы сумм. Посидев месяца три в тюрьме и не возвратив ни гроша, он был сделан сенатором и теперь окружен почестями, верными спутниками миллионов. Вторая – мистрис Бельва Локвуд или, как ее обыкновенно зовут, – адвокат Локвуд вошла сперва в славу только вследствие ничем невозмутимого хладнокровия и терпеливой наглости, с коими эта храбрая гражданка стучала в продолжение 8 лет в двери конгрес[с]а, дабы последний даровал ей привилегию перенести свою профессию из малых судишек в Высший трибунал (Supreme Court⁷¹) Соед[иненных] Штатов. Как «неимущая вдова» в притче о «судьях» она добилась желаемого не потому, что ее дело было праведным, а потому, что уж слишком надоела «неправедным судьям» конгрес[с]а. Первым выигранным ею делом была тяжба черокийских краснокожих индейцев, требовавших уплаты от правительства 3000000 д[олларов] за неправильно захваченные земли. Поэтому, начав адвокатуру без гроша, владельница всего нескольких футов пустопорожней земли на городском кладбище, теперь она получает от практики от 20 до 30 тысяч дол[ларов] ежегодно.

Седая, как лунь, хотя ей не более 50 лет, с большими темными глазами и очень красивым лицом она способна побить любого адвоката в знании законных лазеек и всех технических тонкостей. Она первая в Америке женщина, которой конгрес[с] разрешил являться защищать в Высшем трибунале. Наряд ее полумужской и полуженский и на черном галстухе⁷² красуется булавка с золотым наперстком вместо головки, которой она саркастически играет во время защиты своих мужских клиентов.

Д-р Мэри Уолкер – блумеристка, последний из могижан когда-то огромной секты 40[-х] годов, которая посылала своих членов вербовщицами в Париж и Лондон, а затем, потерпев фиаско, мало-помалу рассеялась и исчезла с лица Нового Света. Сама м-рисс Блумер⁷³, основательница этого общества, давно уже покинула мужской костюм и сделалась биржевиком в юбках; да так ловко распорядилась, что нажила себе несколько миллионов. Одна Мэри Уолкер переупрямила всех членов Блумера и поклялась не скинуть костюм до самой смерти. Она живет в Вашингтоне и кроме хорошей практики получает пенсию, так как конгрес[с] единодушно вотировал ей золотую медаль за медицинские пособия и услуги, оказанные ею армии во время последней междоусобной войны. Несмотря на ее уморительные шаровары и матросскую шляпу, она честная, добрая и великодушная женщина. С год тому назад она, было, совсем решила ехать предложить *безвозмездно* свои услуги русской или румынской армии⁷⁴. Каюсь, – «Голос» первый отговаривал ее, зная какие неприятности и оскорбления она получила бы вместо благодарности. В действительности, эта женщина скорее достойна сожаления и даже удивления, нежели смеха. 49 лет хронического мученичества из-за костюма оставили на лице ее печать какой-то странной смеси покорности и вместе с тем отчаянного сопротивления против людей и рока. Согласитесь, что требуется сильная доля недюжинного героизма, чтобы добровольно отдавать себя на съедение голодных зверей общественного цирка из-за чистого и бескорыстного принципа убеждения.

Не видя ничего более достойного внимания в городе конгрес[с]а, сенаторов и «цариц»

⁶⁸ Локвуд Бельва (1830–1917) – американская женщина-адвокат и политик, борец за права женщин.

⁶⁹ Уолкер Мэри (1832–1919) – американская феминистка, военный хирург, аболиционистка.

⁷⁰ жестящиком (*устар.*).

⁷¹ Верховный суд (*англ.*).

⁷² галстухе (*устар.*).

⁷³ Блумер Амелия (1818–1894) – американская суфражистка, борец за права женщин.

⁷⁴ Во время русской-турецкой войны 1877–1878 гг. Румыния выступала союзницей России.

политической интриги, пролетим через его улицы, расположенные по алфавитному порядку (от А до У и снова с А-1 и т.д.) и вернемся в нью-йоркские номерованные улицы. Заглянем в *foyer*⁷⁵ нескольких главных театров и подивимся как, не имея чести быть ни Патти, ни Росси⁷⁶, ни Ристори⁷⁷, наши антиподы – актеры и актрисы часто получают феноменальные жалованья. Некто Лестер Уолак⁷⁸ с 1852 г. не берет ни гроша менее 2000 дол[ларов] в неделю, а стоит немногим выше русского дюжинного⁷⁹ артиста провинциальных театров. Лидия Томпсон⁸⁰ требует 3500 д[олларов] еженедельно за шесть представлений и отпускает зрителя с головной болью от страшно крикливого голоса. Бутс (Booth – брат убийцы Линкольна) и Сойдерн требуют маленького состояния за недельное представление и получают его. За что такая честь этим драматическим акулам, остается для «Голоса» совершенно непонятным. Кому-либо знакомому с парижскими и петербургскими актерами подобные претензии остаются покрытыми густейшим мраком неизвестности.

Есть здесь, в Нью-Йорке, некая знаменитая и всем известная личность – Джордж Джонс, граф де Жуанес. Родившись в кухне среди кастрюль и сковород, он из маленького клерка на побегушках (у старшего писаря младшего помощника, по поговорке) сделался адвокатом и величайшим кляузником. Его тенденции в последнем качестве оказались столь замечательными, что он был, наконец, выгнан из Бостона с великим скандалом и к неописанной радости других адвокатов, которые поспешили исключить его из своих списков. Попад за границу, он втерся каким-то неизвестным способом в дружбу графа Сарториуса, некоего немецкого паладина, пользовавшегося привилегией награждать простых смертных титулами. Этот доблестный потомок тевтонского рыцарства, как-то раз напившись с Джонсом по своему обыкновению до чертиков, выдал ему свидетельство на графское достоинство и произвел в рыцари.

Вернувшись в Нью-Йорк, новый граф при громких аплодисментах публики был снова принят в число адвокатов. Но он имел страсть к сцене и потому, проводя дни в судах, по вечерам играл роли шекспировских трагедий, в которых, несмотря на страсть, вечно проваливался. Но последнее ничего не значит: если дрянной актер привлекает более публики, нежели хороший, то в Америке он всегда получит более содержания, нежели самый высокий артист. У нас искусство не понимают из чистой любви к искусству, но измеряют его долларами. Вследствие подобного понимания высшей культуры мы и находим адвоката Джонса, графа де Жуанеса, по утрам являющегося за пюпитром возле подсудимого, а по вечерам буквально погребенного под грудой печеных яиц, яблок и других базарных продуктов, которые повсемирно служат конкретными символами партерного гнева. Согласитесь, что подобное двойное унижение званий адвоката и артиста может существовать только у одних антиподов!

Как видно по газетам, в Лондоне теперь ходит по рукам просьба к лорду Биконсфильду⁸¹, в которой подписчики усердно молят его *премиерство* «постановить, дабы всякое объявление войны Англией, т.е. кровавой резни, следовало бы не иначе, как за целыми сутками народного поста, молитвы и покаяния». И в прошлом столетии протестантская Англия, вставая по утрам, молила Всевышнего благословить ее дневной труд и помочь совершать лишь одно благо. Но Америка, и отходя ко сну, и поднимаясь с постели, молится, по-видимому, одному Вельзевулу и Премиеру Маммоне с его нечестивыми рапиями⁸²: «О ты, всемогущий и обожаемый творец Америки и сынов ее, благослови наши мануфактуры, швейные машины, золотые промыслы и биржу! Помоги нам, Отче, закончить работу быстро, ловко, с барышом, бесстыдством и на погибель брату нашему – во имя дья-я-явола, аминь».

Эти слова недавно подслушаны и тотчас же зарегистрированы «Голосом» в молитве преподобного д-ра Иосифа Кука. Его богомольная конгрегация обиделась и очень огорчилась; а обидясь и огорчась, подала на него жалобу в совет епископов за оскорбление словом. Совет

⁷⁵ фойе (*фр.*).

⁷⁶ Росси Эрнесто (1829–1896) – итальянский трагик.

⁷⁷ Ристори Аделаида (1822–1906) – итальянская актриса.

⁷⁸ Уоллак Лестер (Wallack, 1820–1888) – американский актер.

⁷⁹ средних способностей, заурядного.

⁸⁰ Томсон Лидия (1838–1908) – американская актриса.

⁸¹ Б.Дизраэли.

⁸² грабителями (от *лат.* *rapio* грабить).

испугался неудовольствия стольких *богатых* и влиятельных лиц и постановил выгнать преподобного из рядов проповедников.

Приятель «Голоса» Эдисон – изобретатель фонографа, посредством которого он теперь имеет честь передавать тифлисской публике свои путевые впечатления, собирается оделить все статуи великих людей в Центральном парке – громкими голосами. Он испрашивает у города лишь позволение просверлить Шекспиру, Шиллеру, Гете, Гумбольдту⁸³, Морзе (изобретателю телеграфа этого имени) и Мадзини в их затылках дырочки, а уж за остальное он ручается. Вообразите ужас и суеверный страх невежественной толпы в тот день, когда Шекспир вдруг станет декламировать стихи, сочиненные – как уверяют антишекспировцы – под его именем Бэконом⁸⁴... Шиллер, выпучив глаза на онемевшую от ужаса публику, вдруг грянет Карла Моора (из «Разбойников»)⁸⁵. Гете объявит себя... или, если кто предпочитает, – Мефистофель устами статуи своего творца объявит себя во всеуслышание: «Ich bin der geist⁸⁶...» etc. или: «Я дух, который отрицаю *все*. Все – кроме фонографа!» – вольным переводом; Гумбольдт – прочтет главу из *Космоса*⁸⁷; Морзе – покается перед народом, что он *нужен* в сравнении с Эдисоном; а Мадзини оглушит американских граждан фразой из «Aux armes, citoyens!»⁸⁸...

Эффект оказался бы великолепный. Уже несколько пасторов интригуют, дабы заранее поселить в народе идею, что Томас Эдисон продал душу черту, что он колдун... чародей! Коварные и неученые пасторы!!! Заблудший и суеверный народ!!! Остановитесь оба и вспомните прежде всего о словах, некогда произнесенных великим русским публицистом: «О, как велика ты, наша мать природа! – нежно шептал он в беспредельное пространство, лежа ничком в бурьяне. – Как велики и таинственно-загадочны твои деяния!.. И коровы то бывают у тебя черные, – а молоко у них, все-таки, бесприменно белое!»

Но, к несчастью, ни протестантские пасторы, ни их неумытая паства, – а даже подчас и умытая, – никогда не читали произведений великого русского публициста и священное имя дедушки Кузьмы Пруткова им столь же незнакомо, как и имя греческого Платона. Вследствие этого, Эдисон как истый член индо-нью-йоркского общества индуктивной метафизики⁸⁹ и решил не обращать внимания на сих лающих на луну псов ни малейшего внимания, а напротив того, поклялся устроить говорящие на всех крещеных и басурманских языках аппараты, даже и в денежных ящиках. Только что подкрадется грабитель в полночный час привидений к чьей-нибудь туго набитой кассе: «Воры!.. Разбойники!.. Полиция! Держи его, лови!.. Лови!!» – загремит невидимый голос; и вор, который газет не читает и твердо верит в черта, или упадет со страха за смерть, или же удерет во все лопатки...

Первый такой опыт был сделан в кассе миллионера Робинзона⁹⁰ и тайну знали лишь Эдисон да сам банкир. Третьего дня ночью весь квартал был поднят на ноги громовыми звуками: «Держи! Лови вора!», вылетающими из нижнего этажа. Через минуту здание банка было окружено толпою полисменов и сбежавшихся клерков. Возле железной и отпертой кассы лежал без движения несчастный вор, который и оказался собственным кассиром Робинзона. Все нью-йоркские обладатели пузатых касс бросились к Эдисону. Он требует за подобные аппараты 5 и 10 тыс[яч] долларов, смотря по величине и прочности машины. Фонографы, выставляемые доселе в Париже и Лондоне, были еще весьма недостаточно усовершенствованы. Только на прошлой неделе ему удалось окончить первый фонограф, отвечающий всем требованиям и за который его похвалил

⁸³ Шекспир Уильям (1564–1616) – английский драматург и поэт.

Шиллер Иоганн (1759–1805) – немецкий поэт, драматург, теоретик искусства, историк.

Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, философ и естествоиспытатель.

Гумбольдт Александр (1769–1859) – немецкий ученый-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник.

⁸⁴ Бэкон Фрэнсис (1561–1616) – английский философ, историк, государственный деятель. Ряд исследователей предполагает, что истинным автором произведений В.Шекспира является Ф.Бэкон.

⁸⁵ Карл Моор – герой пьесы И.Шиллера «Разбойники».

⁸⁶ Я дух (*нем.*).

⁸⁷ «Космос: план описания физического мира» – книга А.Гумбольдта.

⁸⁸ «К оружию граждане!» (*фр.*) – так начинается припев «Марсельезы», национального гимна Франции.

⁸⁹ Речь идет о Теософском обществе, членом которого был Т.Эдисон.

⁹⁰ Робинзон (*устар.*) – Робинсон (*англ.* Robinson).

даже требовательный «Голос».

IV

Воздушные дороги. – У взморья океана. – Скромность в Америке. Философические рассуждения об океанах вообще и барышнях в особенности. – Война с индейцами. – Гроза, каких мало.

Жара стоит тропическая. Раскаленные, белые стены домов, железные решетки палисадников и балконов и железные же, сквозные и узорчатые ступеньки крылец «нижнего» города заставляют злосчастных граждан, подымающихся по ним, стремглав лететь вперед на цыпочках. 6-го июля в одном Нью-Йорке насчитывали 32 случая солнечных ударов. 9 июля было до 74!

В настоящую минуту центростремительные силы столичной жизни положительно взяли верх над центробежными. Все и всё стремится вон из этого раскаленного центра города. Увлеченный всеобщим стремлением «Голос» не противится уносящему его человеческому потоку. Он распластался и осип от жары, поэтому, предоставив себя тяжело дышащей толпе, он вместе с нею влезает на высокую лестницу станции воздушной железной дороги, возвышающейся на 80 футов над уровнем улиц, и берет билет на остров Конэй⁹¹. Расположась в одном из роскошных сквозных вагонов на диване из морской травы, он ожидает, чтобы железная дорога умчала его за 15 миль на берег Северной реки. Все это удовольствие стоит 10 центов (16 коп[еек], если не ошибаюсь).

Поезд летит, унося тысячи обмахивающихся лэди и потеющих джентльменов. Высоко парит он над головами прохожих; то грохочет над крышами более низких домов, то мчится, как вихрь, в двух шагах вдоль окон восьмых этажей более высоких зданий. Все окна открыты и внутренняя обстановка жилищ как на ладони. Их обитатели все более или менее раздеты; и – странные, оригинальные иногда картины мелькают перед глазами сконфуженных пассажиров.

Говоря о воздушных дорогах, еле шесть месяцев тому назад открытых для публики, нельзя не упомянуть о грозящей городу революции домовладельцев. Весь Нью-Йорк начинает покрываться такими дорогами. Густой сетью переплетаются они над крышами домов и затемняют свет Божий. Поезда отходят каждые четверть часа и – как выше замечено – проходят на пол-аршина от стен и окон иных домов, начиная с 4 часа утра и останавливаясь лишь в половине 1-го часа ночи. Вообразите себе положение несчастных жильцов этих улиц! Не открывать окон в комнатах, где и без того люди задыхаются летом, равняется медленной смерти; открыть их – тотчас же комнаты начинают наполняться густым дымом и сажей. Последняя садится на мебель, коптит стены, портит в жилищах все. К довершению удовольствия в продолжение 20 часов с половиною из 24 – раздаются каждые 15 минут странный гром и свист поездов над самыми головами обреченных жертв. Эти постоянные громовые раскаты потрясают дома до основания. Жители вынуждены кричать во все горло и надирать груди, так как обыкновенный разговорный тон совершенно заглушен этим адским шумом. Постоянное сотрясение нерв[ов] заставляет жителей сходить с ума и сон становится невозможен. 38 медиков подали в защиту своих пациентов прошение на железнодорожную компанию. Кто мог, [тот] перешел в другие части города, и домовладельцам угрожает совершенное разорение.

Но пока – мы как вихрь летаем из одного конца города в другой. Вот – мы у берега реки на пристани пароходов, развозящих разгоряченных жителей по островам нью-йоркских окрестностей. А островов этих и не перечить. Два самых главных – остров Конэй и – *Long Island*, или «Длинный остров». На последнем – в 300 миль длины и 25 ширины – разбросано бесчисленное множество деревушек и – ни одного города. Конэй-Айленд – самое любимое место летних прогулок ньюйоркцев. Купанья в нем превосходные; но, посетив его несколько дней сряду, рискуешь получить глазное воспаление, до такой степени осветителен блеск этой громадной равнины с серебристо-белым, сверкающим, как снег на солнце, песком. Гигантские пароходы в 500 футов длины и выстроенные, как дома, в три этажа в летний сезон отправляются каждые полчаса из Нью-Йорка на острова. На одном из них мы и отправляемся теперь.

⁹¹ Кони-Айленд (англ. Coney Island).

На берегу – давка, шум, крик. На палубе приходится чуть не драться за каждый стул. Еще минута и пароход представляет одну сплошную массу человеческих голов; но отрадная мысль, что через полчаса вы будете стоять на мягком песке острова, на берегу необъятного прохладного океана поддерживает ваши падающие силы.

Свисток, пронзительное шипение и пароход отходит, заходя, впрочем, в целые восемь пристаней за другими пассажирами, прежде чем окончательно отплыть в путь; наконец, он поворачивает и уходит по направлению открытого моря.

Вид поистине восхитительный... Весь берег покрыт лесами, роскошными парками и дачами.

Гавань Нью-Йорка, по словам знатоков, красивейшая во всем мире и оставляет за собой даже неаполитанскую на втором плане. По мере того как вы удаляетесь к морю эта чудная гавань начинает представляться вашим глазам все более и более какой-то волшебной, необъятной лазуревой⁹² равниной. Она вся испещрена судами, пароходами, яликами. Громаднейшая и одна из самых удобных на земном шаре она могла бы служить убежищем нескольким сильным флотам, и им все еще было бы просторно. Но вот мы миновали Стэтен-Айленд⁹³, прелестнейший островок, напоминающий неаполитанское Амальфи и преимущественно заселенный немцами и злейшими комарами. Вся гавань начинает затягиваться легким флером, сквозь который искрятся на солнце разноцветными огненными переливами тысячи флагов с позолоченными шпицами и украшениями.

Мало-помалу и это исчезает, тонет в бархатистой туманной дали. Мы минуем губернаторский остров с казармами, опустевшими с окончанием войны; затем – форт Лафайет⁹⁴, на котором грустно торчат остатки заросших травой руин, некогда грозной крепости, куда сажали политических преступников. В наше время последние перешли в область легенды; они рассеялись и исчезли. Их нет и быть не может с самого того дня, как благодетельная конституция, отказавшись признавать Бога или какую-либо одну религию в предпочтение другой, даровала всем одинаковые права не верить ни во что и никому, кроме ее самой. Республиканская партия интригует против демократической, а обе они против народа и против конгресса. Демократы составляют заговоры против своего президента Гейза и стараются свергнуть его до истечения срока; но заговорщики эти поступают совершенно легально: они заявляют лишь свои законные, дозволенные конституцией права. Напротив: вздумал, было, генерал Шерман⁹⁵ (республиканец и главнокомандующий войск) пригрозить демократам, объявив, что в случае, [если] они начнут вытуривать Гейза, то он призовет войска на помощь президенту, демократы, которые составляют большинство в конгрессе, тотчас же его отдали под суд за дерзость конгрессу и измену конституции, а милиция объявила, что она драться за мошенника Гейза не намерена. Коротко и ясно. Так какие же у нас могут быть «политические» преступники? Слово «политика» теперь в Америке служит синонимом «подлости». Назовите честного человека или только представляющегося честным (что для публики все одно) – «политиканом» и он вам либо даст в рыло, либо потащит в суд. Поэтому-то наш американский *Chateau d'Ef*⁹⁶ и укрывает теперь вместо графов Монте-Кристо одних пугливых кроликов да летучих мышей.

Но вот засверкали в туманно-синей дали серебристые берега Коней-Айлэнда. Так и завяло от них влажной прохладой. Еще несколько минут и мы у пристани. Глубоко вязнут ноги в горячем песке, но свежий морской ветерок придает вам новые силы. Пропотевшая толпа мгновенно высыхает; все бегут к купальням какой ни попало дорогой. Некоторые даже не предупредив стрелков в шалашах, устроенных для стрельбы в цель, смело пересекают тропинку, ведущую к мишени. Иногда шальная пуля попадает в живую цель. Но это самое обыденное и никого не удивляющее происшествие... Оно интересует лишь коронера⁹⁷ да компании страхования жизни.

Система купален у нас совсем другая, нежели в Европе. Длинные ряды балаганов построены за 50 сажень от моря. В них раздеваются и обязательно наряжаются в самые странные костюмы:

⁹² лазуревой (*устар.*).

⁹³ Стэтен-Айленд (*англ.* Staten Island).

⁹⁴ Лафайет Жильбер (1757–1834) – французский политический деятель, участник американской войны за независимость, Великой французской революции и июльской революции 1830 года.

⁹⁵ Шерман Уильям (1820–1891) – американский политик, военный и писатель.

⁹⁶ замок Иф (*фр.*).

⁹⁷ Коронер (*англ.* coroner) – должностное лицо, специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти.

мужчины – в разноцветные трико; дамы – в коротенькие фланелевые штаны и кофточки. Оба пола купаются вместе и бегают по берегу и большой дороге облипшие в воде и – более чем полунагие; и все это безконфузно и очень спокойно. Мода и обычай превратили то, что в городе считалось бы крайним бесстыдством, в весьма приличное препровождение времени. Молоденькие девушки высшего – виноват, богатейшего – полета беззастенчиво лезут голыми до боков ногами на плечи мужчинам и, установив равновесие, кувыркаются головою вниз в море. Да! Наблюдать за этим содомо-гомор[р]ным обществом стоит поездки на острова! А за этой шумящей и барахтающейся в воде ватагой – океан... необъятный синий океан, коварно поглощающий каждый летний сезон десятки неосторожных купальщиков.

Ничто в природе так не напоминает женщину, как океан; капризы его и фантазии быстро проявляются и исчезают и никто не сумеет предсказать им час. Океан получает свой цвет от неба и волнения его зависят от воздуха. Его самое существование с его постоянным кокетничаньем и отражением стихий всецело зависит от последних; но он, несмотря на все это, совершенно по-женски постоянно и смело вызывает их на бой. Если вы грубо броситесь в него или зайдете слишком далеко, – он поступит с вами презрительно и безжалостно, – он, как женщина, постарается погубить вас. Если же, напротив, вы искусно приласкаете коварного, осторожно и тихо доверитесь его предательским волнам, – он послушно и ласково понесет вас на высоких хребтах своих и приголубит, как дитя на груди любящей матери...

Эта философская тирада, быть может, и не совсем принадлежит к числу чисто сенсационных новостей, требуемых от «Голоса», но мы, по вольности своего «гражданства», потчует вас одной. Во время 45-градусных жаров тифлиских вам и самим будет приятнее читать о прохладном океане, нежели узнать, например, как у нас злые жены сожигают целые кварталы. Мистрисс Броун, супруга сборщика недоимок, рассердясь на своего благоверного, распорол несколько тюфяков, налила их керосиновым маслом и зажгла по одному в каждой комнате. Загорелся весь квартал и сгорело 5 домов, а вместе с ними и ее четверо детей. Она убежала и была поймана на этом самом берегу прохладой веющего острова Конэй в то самое время, как собиралась утопиться.

Но на берега Конэй-Айлэнда собираются лишь те, которые не в состоянии или ехать в Европу, или же тратить 50 дол[ларов] в Саратоге⁹⁸. Вообще, наши американские красавицы избегают морских купаний и очень умно предпочитают домашние ванны. У взморья природа преследует хорошеньких женщин. Солнце выбирает ее своею мишенью и стреляет в нее веснушками; ветерок полирует и окрашивает ее в буро-коричневый цвет; а морская вода просаливает ей губы и иногда покрывает сыпью. Не думаю также, чтобы истинные любители «прекрасного» в своих, часто долгих и бесполезных рысканиях за красотой нашли бы на «фешенебельных»⁹⁹ купаниях что-либо напоминающее им о классической красоте греческих статуй. Наши американки лицом красивы, но телом – весьма поджары и неказисты. К тому же публично выставленный мозоль на голой ножке (а наши лэди вследствие узкой обуви даже весьма мозолисты) иногда способен охладить самую сентиментальную любовь; а синяя фланель штанов и купальной кофты фатальна чему-либо, изъясляющему претензии на контуры фидиасовских¹⁰⁰ статуй. Венера Афродитская и ее нимфы – креатуры¹⁰¹ кисти воспаленного воображением художника и в природе не совсем полагаются. Взгляните на всем известную роскошно сложенную красавицу, выходящую из воды... Она похожа на мокрую тряпку. Румянец ее облинял и длинный разрез миндальнообразных глаз превратился в черные баки; и лорнеты, и бинокли нью-йоркских франтов, толпящихся на берегу, напрасно ищут следов ее обыкновенно столь роскошного бюста.

Вероятно, нечто подобное такому разочарованию случилось на днях на купаньях Лонг-Брэнча¹⁰². Дочь богатого фабриканта Ловеля подала в суд прошение на некоего франта – банкира Ж.М.Морса за отказ его жениться на ней за несколько дней до свадьбы и требовала 200000 дол[ларов] за поруганную честь!! Экс-жених оправдывался тем, что у нее «ноги в ранах», а он желает здоровую мать своим будущим детям. Несмотря на это, его присудили уплатить ей 50000

⁹⁸ Саратога-Спрингс – город-курорт на востоке штата Нью-Йорк, известный лечебными источниками.

⁹⁹ фешенебельных (*англ.* fashionable).

¹⁰⁰ Фидий (Phidias, ок. 490 – ок. 430 до н.э.) – древнегреческий скульптор и архитектор.

¹⁰¹ Креатура (*лат.* creatura) – создание, творение.

¹⁰² Лонг-Бранч (*англ.* Long-Branch).

дол[ларов]. Куш изрядный и на него можно накупить мази для лечения ран. У нас, как видите, как и в Англии, забывая наполеоновский совет, любят «мыть грязное свое белье» среди публики и священная неприкосновенность домашнего очага считается абсурдом.

Невзирая на жару, наших граждан начинают сильно коробить известия из «Уэста»¹⁰³ – Запада. Орегонские индейцы взбунтовались. Они нашли, что, несмотря на постоянные обещания из Вашингтона следить за индейскими агентами, последние столько же крадут [в] этот год, как и прежде. Деньги, выдаваемые казной на одежду краснокожим, на хлеб и вспомоществование, продолжают исчезать в карманах агентов, а индейцы умирают от голода и холода, как собаки. 17 тысяч краснокожих – так называемых *nez percés*¹⁰⁴ – уже изрезали в куски две роты, посланные на помощь гарнизону. На зов «не персе» поднимаются и присоединяются к ним другие и доселе враждебные им племена. Генерал Гоуард¹⁰⁵ посылает отчаянные известия. Быть может, во всем мире не найдется зверя, подобного индейцу в битве и с которым было бы труднее сладить.

В Техасе разбойники продолжают грабить почту; а в Монреале 12 июля ожидают сильного кровопролития и сражения между оранжмэнами¹⁰⁶ (ирландскими протестантами), так называемыми со времен принца Оранского¹⁰⁷ и выигранной им битве¹⁰⁸, и риббонмэнами (ирландскими католиками). Три тысячи человек войска послано туда; но фанатические подстрекания католических патеров и протестантских пасторов окажутся сильнее войска. Оранжмэнов (*orangemen*) там насчитывают до 50000 человек, и они приняли обыкновение ежегодно совершать процессию в честь победы их над католиками. Это-то «поругание над св[ятым] отцом», как последние называют процессию, и сделалось причиной с каждым годом увеличивающихся смертоубийств во время этих периодических сражений.

«Еще одно последнее сказание»... и – «Голос» умолкнет. Во время последней бури случилось нечто – поразительно ужасное. Здесь все церкви или, скорее, их паства имеют странную привычку давать каждое лето пикники с «выпивкой» в пользу своих церквей, если можно назвать этим именем здание, которое, быть может, вчера было кабаком; а если церковь продадут с молотка, – что ежедневно случается, – то оно завтра делается игорным домом или балаганом цирка. В штате Нью-Джерзее в долине Манчатана в небольшом леску члены церкви давали 5 июля такой пикник. Вдруг взвился вихрь и через пять минут вырвал с корнями несколько деревьев. Не прошло других пяти минут как гром и молния убили одного за другим 16 человек. Затем перепуганные пикникисты бросились искать приюта в своих трех фурах с провизией. Одну фуру подрезанное молнией дерево совершенно разбило на осколки с 9 сидящими в ней людьми. Другую вихрь и молния разнесли по кускам, убив 13 человек. Третью снесло в тут же протекающую реку. Всех убито в эти 10 минут 53 человека, ранено – 16.

Но самое курьезное то, что когда ураган и гроза пролетели далее и погода сделалась по-прежнему тихою, то несколько оставшихся в живых человек стали собирать трудно раненых и уносить к соседним фермам, прося помощи, ни один из жителей оных не согласился отворить дверь дома. Все они отвечали одно: «Мы люди семейные и не имеем права рисковать жизнью детей наших. Если мы вас впустим – молния нам отомстит непременно». И не пустили.

Некоторые путешественники пишут целые диссертации о глупых суевериях язычников. Полагаем, что подобное суеверие цивилизованных христиан в полном XIX-м столетии стоит любого из суеверий Индостана.

¹⁰³ Веста (*англ.* West).

¹⁰⁴ проколотых носов (*фр.*).

¹⁰⁵ Говард Оливер (Howard, 1830–1909) – американский генерал.

¹⁰⁶ оранжистами (*англ.* orangemen).

¹⁰⁷ Вильгельм III, принц Оранский (1650–1702) – король Англии с 1689 г.

¹⁰⁸ Битва на реке Бойн (11 июля 1690 г.) – сражение между армиями свергнутого короля Якова II и взошедшего на престол Вильгельма III Оранского, в результате которого победа досталась Вильгельму. На стороне Якова II выступило много ирландцев-католиков, на стороне Вильгельма III в основном были английские протестанты. Оранжисты с тех пор отмечают этот день как праздник и чтят Вильгельма Оранского как героя.

Празднование 4 июля в Америке. – Модель пожарной команды. – Смертоубийства, самоубийства и всякие другие преступления. – Как у нас пасторы отделяются от старых жен. – Заключение.

4 июля! Великий знаменательный день для граждан Соединенных Штатов; у нас нет большего праздника во всей республике. Это день прокламации независимости страны, [подписанной] сто три года тому назад в Филадельфии отцом Америки – Вашингтоном и «дядюшками» ее – разными другими великими гражданами. До июля месяца они дрались за свою свободу и сильно колотили англичан; в июле 1775 года¹⁰⁹ они окончательно изгнали красные мундиры¹¹⁰ из страны и объявили страну свободной республикой. И вот с тех пор граждане празднуют ежегодно 4-е июля и на радостях – особенно гражданята, мальчишки, – совершают убытку городам и деревням на весьма значительные суммы. Три дня до знаменательного дня несколько сот тысяч подростков-граждан и еле вышедших из пеленок янки уже закупают ракеты, звезды, готовят бенгальские огни и разные другие, столь же опасные игрушки, в которых револьверы и пистолеты играют одну из важных ролей. С 3-го на 4-е число пушка на батарее у гавани возвещает о заре вожделенного дня, как начинаются во всех улицах и закоулках ужасающая трескотня и пальба. Несметные тысячи мальчишек и даже девочек запружают улицы, строят фейерверки и потешные огни среди улицы, на тротуарах; пускают ракеты из окон; стреляют куда и во что попало, невзирая ни на крики ужаса прохожих, ни на вопли нервных гражданок. Нет того города, той деревушки, где бы ни было несколько случаев пожара. В этот день ракеты лопаются между ног злополучных граждан, влетают под юбки гражданок, зажигают цветы на соломенных шляпках и обжигают физиономии пешеходам... [В] нынешний год ввиду всеобщих жалоб, было, запретили это удовольствие мальчишкам; поэтому и несчастных случаев было менее. Но, несмотря на строгое запрещение, невзирая на фаланги полисмэнов на всех улицах, 4-е июля все-таки взяло свое. День был страшно жаркий и полицейских щедро потчевали все кабачники. Так что к четверем часам пополудни они все перепились и пошла потеха!

Ракеты подожгли девять домов и конюшню, дома и лошади сгорели, обгорел до смерти и один полисмэн. Одной почтенной даме, которая сидела у себя в гостиной нижнего этажа, шальная пуля прострелила живот и она была убита на месте. Другому гражданину оторвало нос, третьему перебило ноги. Особенно усердно праздновалось 4 июля в большом саду сквэра, возле батарей¹¹¹. В этом саду, где в прошлом столетии стояла бронзовая статуя короля Георга III¹¹², теперь стоит статуя Свободы. В то время будущие граждане разбили стацию короля и, вылив из нее пушечные ядра, поубивали останками низвергнутого британского величества множество его английских подданных; а сто с небольшим лет после того, т.е. два дня тому назад, неукротимые мальчишки свободной Америки разгромили ракетами физиономию богини Свободы, в честь которой именно и усердствовали.

Упомянув о пожарах, нельзя не упомянуть с величайшими похвалами о лучшей организации в мире, а именно, о пожарной команде во всех городах Америки и особенно Нью-Йорка. Не дурно было бы учредить подобную систему и в Европе. Каждый квартал города имеет на каждой своей улице, так называемый, «пожарный столб». Лишь загорится где дом тотчас полисмэн той улицы бросается к столбу и приводит в движение электрический звонок, который сообщается с пожарной станцией того квартала. Например, горит дом под №14 на 3-ей улице 27 участка и звонок передаст эти номера в конюшню пожарной команды. При первом его ударе сама отстегивается со стены механическая упряжь и быстро протягивается вдоль стойл на высоте лошадиных спин. Пожарные же лошади выучены не хуже лошадей любого цирка. Услыхав звонок, умные животные, не дожидаясь конюхов своих, поворачиваются и сами пристегиваются к хитро придуманной упряжи,

¹⁰⁹ Е.П.Блаватская ошиблась, Декларация независимости США была подписана в 1776 г., в 1878 г. праздновалась 102 годовщина этого события.

¹¹⁰ Мундиры британских солдат ярко-красного цвета.

¹¹¹ батареей (англ. battery).

¹¹² Георг III (1738–1820) – король Великобритании (с 1760 г.).

составляющей с экипажами пожарных орудий одно. Дежурные пожарные или, как их здесь зовут, *firemen*¹¹³, «огненные люди», не должны раздеваться ночью. От первого звонка до выезда пожарных из конюшни им дается всего 12 секунд; на тринадцатой они уже мчатся, как вихрь, на место пожара. В подобной системе не может быть места ни малейшему замедлению, ни ошибке... «Голос» живет возле пожарной станции и имел возможность многократно наблюдать за этой интересной организацией. Почти все пожарные – здоровенные великаны на подбор из кентук[к]ского штата, славящегося своим рослым населением и храбростью жителей; любо видеть их за работой. Это не чета разленившимся после войны гражданам-милиционерам, которые во время прошлогодней питтсбургской стачки рабочих ударили от последних по железной дороге, переодевшись в женские платья, а иные так и совсем спрятавшись под юбками сердобольных кумушек-гражданок. Как саламандры бросаются наши пожарные в огонь; словно живут и дышат в нем; и много, много героических дел совершают они ежегодно. А американские пожары-то поопаснее будут наших российских. Восьми- и девятиэтажные дома, соединенные один с другим общей стеной, тянутся словно звенья одной цепи во всю длину улицы. Теперь эти дома начинают строить со «спасительными от огня» балконами под окнами каждого этажа и несгораемыми веревочными лестницами. Гибель нескольких тысяч народа в прошлогодних пожарах в Чикаго и Нью-Йорке заставила домовладельцев быть осторожнее. Дома начинают выглядеть уморительно смешными: точь-в-точь громадные корабли с перепутанными снастями. Зато спится гражданам спокойнее. Но ведь эта предосторожность спасает лишь от одного рода смерти...

Несмотря на то, что ни в какой стране Европы не существует такого огромного количества компаний для страхования жизни человеческой, как у нас, но зато также и нигде эта жизнь не подвергается стольким разным опасностям, как в Америке. Страницы статистик о смертоубийствах, самоубийствах и всяких других убийствах увеличиваются у нас с каждым годом. Мания самоубийства распространяется с ужасающей быстротой во всех классах общества, в рядах детей и между взрослыми. Третьего дня утопилась красавица-жидовка, жена банкира Верт[г]еймера; вчера было пять случаев *felo de se*¹¹⁴, как выражаются у нас коронеры (судебные следователи по части само- и смертоубийств), два из коих совершены 14-летним и 11-летней девочкой. Последняя, прежде чем повеситься на крючке комнатных качелей в детской, оставила раздушенную записку, в коей объявляла родным (отец ее сенатор Джонсон), что ей *жизнь надоела* (*sic*); что так как закон страны не позволяет ей выйдти замуж в ее года за любимого мальчика и ей придется ждать три года еще до 14 лет, то она предпочитает расстаться с жизнью!!!

Сегодня в газетах появляется ужасающий рассказ о том, как шестилетний мальчик Уилли Мак-Гайр убил товарища своих игр Джонни Тирриана. Мальчики играли в «орлянку» у дверей дома первого, сына богатейшего контрактора¹¹⁵ Нью-Йорка. Сестра шестилетнего преступника, девочка лет пяти, смотрела на них из окна. Уилли проигрывал и горячился. Наконец, он закричал сестре: «Брось мне из окна мой нож». Девочка повиновалась, и этот *шестилетний* ребенок, хладнокровно выточив нож на каменных ступеньках крыльца, подошел к товарищу – девятилетнему Джонни и, всадив ему нож в грудь до рукоятки, подобрал все пенсы на тротуаре и, войдя в дом, запер дверь. Мальчика подобрали и нашли, что нож перерезал легкое: через час он умер! «Голос» не мог поверить этому и отправился нарочно в дом убитого мальчика. Старик-отец, бедный работник, рыдал над трупом единственного сына. Говорят, богач-контрактор предложил ему, с условием замять дело, сто долларов! Вчера вечером на 47-й улице под моими окнами совершено другое убийство тоже десятилетним мальчиком. Изгнанный из среды играющих детей за что-то, он вернулся домой, взял со стола у отца заряженный револьвер, подошел к группе оскорбивших его мальчиков и дал по ней несколько выстрелов. Один пятилетний мальчик убит наповал; другому раздробило ногу...

Обоих маленьких убийц арестовали и их, конечно, посадят до 18 лет в исправительное заведение малолетних преступников. Повесить их, понятно, невозможно. И что ж? Они будут находиться многие года в обществе самых порочных детей страны; выйдут на волю и, без сомнения, начнут тотчас же применять на практике все изученные ими в юношестве пороки.

¹¹³ пожарные (*англ.*), fire – огонь, men – люди.

¹¹⁴ самоубийств (*лат.*).

¹¹⁵ Контрактор (*англ.* contractor) – подрядчик, поставщик.

А вот еще одно оригинальное убийство, делающее честь американской изобретательности. Один богатый землевладелец Марк Кофлан, молодой человек, был сделан опекуном своей малолетней племянницы. В духовном завещании сестры было добавлено, что в случае смерти дочери до замужества, все ее миллионы должны перейти к дяде. Это несчастное прибавление и погубило девочку. Дядя жил в Неваде, стороне, наполненной змеями. Заманив девочку в большой сад, Кофлан привел ее в бесчувственное состояние хлороформом, затем задушил, сев к ней на лицо, и боясь, чтобы она не вернулась к жизни, он сделал ей сильный укол на ногу толстой колючкой, влив в ранку очень сильный яд, и придав телу неестественное положение, как будто она умерла в сильных конвульсиях, положил возле нее убитую ядовитую змею. В свою очередь эта змея и выдала его преступление.

На крики его сбежались соседи. Послали за коронером; тот осмотрел девочку и решил, что она умерла от укуса змеи. Но некий сосед, известный охотник и хорошо изучивший змей, любопытствовал осмотреть гадину. Он нашел, что жало было цело и мешочки полны яда! Стало быть, эта змея не могла укусить девочку. Случай этот повел к более серьезному осмотру тела. Кофлан был арестован и сознался во всем.

Не правда ли, как изобретательны наши граждане?

Надеюсь, что добродетельные жители вашего Тифлиса не примут вышесказанного за американские «утки»? Факты налицо. Не угодно ли вам просмотреть нью-йоркские газеты за последние два месяца? Ручаюсь, что у вас волосы встанут дыбом от этого чтения. В них вы увидите, как Бен[д]жамин Гентер, богатый квакер города «друзей», застраховав жизнь своего беднейшего партнера, Армстронга, за 27000 долларов и взяв документы о застраховании в залог за 1200 дол[ларов], должные ему последним, нанял убийцу и, заманив жертву за город, смотрел из-за пустой бочки за углом, как тот убивал его партнера, раздробив ему голову молотком. Во время процесса узнали кроме того, что сей маститый старец отравил двух обесчещенных им молодых женщин и спровадил на тот свет родного брата (ради наследства) и трех незаконных детей. Когда ему объявили о единодушном приговоре присяжных к смертной казни, то он выслушал приговор весьма стойчески и, приведенный назад в тюремную келью, стал петь во все горло:

Лишний день работы для моего Иисуса,
Одним днем меньше для меня!

После же гимна преспокойно захрапел, осведомившись сперва, когда его станут вешать...

А то не угодно слушать, как пастор города Вержен¹¹⁶, в вермонтском штате, Эзра Смитт, имеющий жену и взрослых детей, вздумал влюбиться в супругу честнейшего и несчастнейшего своего плотника. Влюбившись, он недолго колебался. Застраховав жизнь престарелой и верной спутницы жизни, вероятно, чтобы уж заодно соединить и «приятность», и выгоду, он купил стрихнину, якобы для слишком обжорливых крыс в амбаре, и преспокойно стал кормить малыми дозами свою старуху ядом. Она свалилась и на четвертый день после ужасных мучений, в продолжение которых любовница пастора мисс Клемс постоянно ухаживала за своей законной соперницей и совершенно бросила и мужа, и детей, – жертва протянула ноги. Преступление, быть может, и осталось бы тайным, когда бы брат покойной, приехав из другого штата поздно ночью, когда уже все, сторожащие мертвое тело, спали, не наткнулся, входя в комнату смерти, на достойного пастора и его возлюбленную. Не ожидая быть прерванными, наши голубки тут же, в двух шагах от умерщвленной покойницы-жены, изволили покоиться в объятиях друг друга на диване. Костюм обоих был таков, что брату не оставалось ни малейшего сомнения на счет их, как бы это выразить?.. Ну, «преступного разговора»¹¹⁷, как это называется в Англии. Вышел страшный скандал. Брат, пошумев, уехал, но вернулся через два дня с позволением освидетельствовать тело. Несчастную мисс Смитт, уже похороненную, выкопали опять и внутренности ее были посланы известному химику Доремусу¹¹⁸ для исследования. В животе не нашли ничего, кроме стрихнина. Впрочем, удивляются, как с такой дозой она могла еще прожить несколько дней. Преподобного

¹¹⁶ Верженн (англ. Vergennes).

¹¹⁷ измены, прелюбодеяния (англ. criminal conversations)

¹¹⁸ Доремус Чарльз (1851–1925) – американский химик.

собираются повесить.

Третьего дня мисс Лейдекер бросилась в воду, утопив предварительно четырех детей. Затем богатый мануфактурист отравил жену пивом, куда насыпал тоже стрихнина. Самуэль Геббард, женоубийца, – благочестивый член епископальной церкви. Пастор другой, церкви Троицы, убежал с женой своего дьякона и, пойманный, убил из револьвера двух полисмэнов...

Вообще говоря, от одного утреннего чтения любой газеты о происшествиях прошлого дня от непривычки голова закружится. Вот, например, *menu*¹¹⁹ сегодняшней газеты *Sun* – 7 июля:

Полдюжины утопленников – неосторожное купание; 5 самоубийств; 2 братоубийства; 4 отце- и матереубийства; 14 смертоубийств – полагают бродягами; и т.д., и т.д. В одном нью-йоркском штате насчитывают 60000 бродяг без работы и всяких средств к жизни. Еще несколько лет эмиграции из Ирландии и других разоренных стран и можно будет положительно ожидать, что случаи естественной смерти будут считаться как редкое и исключительное явление в Америке.

VI

*Великое горе в миниатюрных сердечках. Смерть самой маленькой из матерей в целом свете. – Черное облако над Белым Домом. – Возмездие краснокожих. – Благочестивый патриарх Лот Америки и его дочери. – Ильи Муромцы Бродьюея*¹²⁰ *Нью-Йорка.*

Несколько дней тому назад я побывал в Мидль-Боро¹²¹, в Массачусетсе, где происходила умилительная сцена. Даже твердые сердца крепко-нервных мужчин поддались сожалению, и я видел много грубых, загорелых рук, вытиравших украдкой слезы. Дамы плакали навзрыд, и все население искренно разделяло общее горе...

Хоронили миниатюрнейшую мать и самого крошечного ребенка в Соед[иненных] Штатах. Минни Уорен¹²², самая молодая и красивая, как и самая любезная и остроумная из колонии карликов, подобранной Барнумом, умерла в родах. Минни была ростом ровно в 36 дюймов¹²³. Она жена Ньюеля¹²⁴, прозванного Генералом Грантом-младшим, карлика, рост которого не превышает 40 дюймов, и сестра Лавинии¹²⁵, супруги знаменитого Генерала Тома Пуса¹²⁶. Все девять карликов, составив себе огромные состояния, поселились в прелестной деревушке возле Мидль-Боро, построили дачи, накупили земель и жили припеваючи. Минни и сестра ее Лавиния были младшими крошечными сестрами шестерых здоровенных детей зажиточного фермера; каждый из них в противоположность этим двум карлицам великан ростом! Минни было всего 23 года, когда она умерла. Она весила 42 фунта¹²⁷. Когда Генерал Том Пус женился на сестре ее (38 дюймов), все ждали, что крошечный Коммодор Нет¹²⁸ (nut – орех), предложит Минни руку и сердце. Он это и сделал, но, к несчастью, получил отказ! Вследствие некоего скандала с толстой и дородной вдовой трехаршинного роста, которая подала на него в суд прошение, обвиняя бедного в коварном обольщении ее, саженой вдовы, разлетелось счастье Нета.

Крошка Нет ростом своим доходил ровно до подвязок пламенной вдовы. Минни была честной и деликатной девушкой и в ее миньютюрном тельце билось сердце героини. Она подавила любовь свою к красивому карлику и – вышла замуж за Ньюеля – Генерала Гранта-младшего, по прозванью.

Бедный маленький Нет выказал такое отчаяние, что его товарищи стали бояться за его

¹¹⁹ *меню* (англ.).

¹²⁰ Бродвея (англ. Broadway).

¹²¹ Мидлборо (англ. Middleborough).

¹²² Уоррен Минни (Warren, 1849–1878) – американская лилипутка, выступавшая в труппе Ф.Т.Барнума, жена Э.Ньюэлла, сестра Л.Уоррен.

¹²³ Дюйм – единица измерения расстояния, равная 2,54 см.

¹²⁴ Ньюэлл Эдмунд (Newell, 1857–1915) – американский лилипут, выступавший в труппе Ф.Т.Барнума

¹²⁵ Уоррен Лавиния (1841–1919) – американская лилипутка, выступавшая в труппе Ф.Т.Барнума.

¹²⁶ Стрэттон Чарльз Шервуд (1838–1883) – американский лилипут, выступавший в труппе Ф.Т.Барнума.

¹²⁷ Фунт – единица измерения массы, равная 0,4536 кг.

¹²⁸ Натт Джордж (Nutt George, Commodore Nutt, 1844–1881) – американский лилипут, выступавший в труппе Ф.Т.Барнума.

рассудок. Раз, в припадке любовного безумия (то был день свадьбы Минни), он бросился под громадные ноги самого свирепого слона из зверинца. Но слон, который ревел и отчаянно рвался из цепей своих, увидав под ногами маленького человека, вдруг остановился, понюхал карлика и, приняв его вероятно за букашку, схватил поперек тела хоботом и осторожно откинул на скирду сена.

– Ничего, Коммодор, – утешал его веселый Барнум, – утешься, дружище! Мы найдем тебе лучшую невесту.

– Благодарю вас, сэр, – злобно ответил карлик. – Я не женюсь теперь на лучшей красавице. Но – я отомщу всем женщинам!

И он сдержал слово. Где бы ни проезжал цирк Барнума – там и любовный скандал. Коммодор-орешек стал страшнейшим ловеласом и все его заработки уходили на денежные штрафы, которые, как всем известно, одни служат целительным бальзамом для разбитых сердец прекрасных американок.

Между тем, Минни готовилась сделаться матерью, и дамы Нью-Гэвена¹²⁹ и Мидль-Боро целые дни перешептывались, передавая друг другу впечатления после своих визитов к Минни. Рассказывали о крошечных рубашечках и чепцах, приготовляемых словно для детской куклы. Маленькая Минни и муж ее радовались и с нетерпением ожидали критической минуты. Один доктор грустно качал головою.

И вот родился на свет 20 июля крошка, весящий три фунта с четвертью, но увы! Он жил всего два дня. Обессиленная страданием, мать не выдержала горя – умерла!

«Поноси меня на руках, Кэти», – сказала крошечная женщина за полчаса до смерти своей шестифутовой, здоровой сестре. И сестра взяла ее на руки и со слезами стала убаюкивать ее, как ребенка. «Похороните вместе со мной дитя мое», – прошептала Минни и тихо скончалась.

Услышал о смерти ее, «Голос» тотчас же отправился в Нью-Гэвен. В красивой вилле, утопающей, как гнездо в зелени, в столовой стоял маленький гробик и в нем, вся покрытая дорогими оранжерейными цветами, лежала крошечная мать и еще более крошечный ребенок ее. Они словно спали оба! Не могло быть более умильного, трогательного зрелища, как это детское, прелестное даже в смерти личико маленькой матери, приникшее к головке ребенка, которого она крепко прижимала к своей мертвой груди. Муж ее тут же истерически рыдал, спрятавшись в белоснежных складках атласного покрывала. «Голос» чуть не наступил на него. Генерал Том Пус сперва храбрился, утешая жену, но не выдержал и тоже стал горько плакать. Даже у миллионера Барнума (бывшего содержателя их), нарочно приехавшего из Нью-Порта¹³⁰ на похороны своей любимой карлицы, были слезы на глазах. Гроб понесли шесть карликов и поставили на маленькую траурную колесницу, которую везли четыре крошечных пони. На другое утро нашли Коммодора Нета, лежащего без памяти на свежей могиле Минни. Его унесли домой; злые языки уверяют, что маленький Дон Жуан был просто пьян.

От самых маленьких людей Америки поднимаемся к самым великим. Президенту Гэйзу изо дня в день не легче. Демократическая партия, работающая без устали с самого дня его плутовских выборов в президенты, предъявила свидетеля – некоего полковника Робертса из Нового Орлеана, который показал, что Гэйз во время электоральных выборов прошлого года подкупил 13000 голосов в Луизиане, обещав различным нечистым на руку гражданам высшие должности в Луизиане с предоставлением им полного права грабить страну и обирать ее, как заблагорассудится. Подкуп доказан тем, что Гэйз, как только овладел президентским креслом, тотчас же отправился в Луизиану и назначил поименованных мошенников на обещанные места. Если это будет вполне доказано, то г[осподина] президента не только что вытолкают из Белого Дома, но даже оденут в серую куртку и посадят в чернейшую тюрьму. Скандал будет на весь мир. Между тем, грантовская партия не дремлет и его собираются опять сделать президентом. Впрочем, Гранта¹³¹ обвиняют еще в худших замыслах против конституции. Демократическая пресса кричит на все лады, что почтенный Улисс, в противоположность древнему Улиссу¹³² Итаки, уехал из своего бывшего

¹²⁹ Нью-Хейвена (*англ.* New Haven).

¹³⁰ Ньюпорта (*англ.* Newport).

¹³¹ Грант Улисс Симпсон (1822–1885) – 18-й президент США (1869–1877).

¹³² Одиссею (*лат.* Ulysses).

царства, захватив с собой Пенелопу и Телемака лишь из одной хитрости, дабы предоставить отсутствием своим еще более свободы своей партии хлопотать за него; что он гнет не более и не менее как на то, чтобы превратить республику в монархию; что он, подобно Наполеону III¹³³, добивается совершить *coup d'etat*¹³⁴ и *короноваться* королем, если не императором; что он во время настоящего путешествия водится лишь с коронованными особами, а на плебу¹³⁵ смотрит с презрением, забывая, что он сам тридцать лет тому назад убирал навоз на скотном дворе своего хозяина, фермера, и т.д. и т.д. В заключение сенсации пресса – особенно газета *Sun* – объявляет прямо, что при первой его попытке обратить республику в монархию Гранта убили бы, как собаку. *Eviva la liberta*¹³⁶!

Между тем, индейцы бунтуют и режут под видом возмездия (впрочем, весьма заслуженного) целые семейства белых сетлеров. В обвинительной статье «Как христиане цивилизуют краснокожих» газета *Геральд* с негодованием протестует против правительства. Генерал Крук¹³⁷, которого никто не обвинит в сентиментальном пристрастии к индейцам, говорит следующее: «...Индейцы наши никогда еще не находили правосудия у нас; и не было примера, чтобы белый американец когда-либо пострадал за свои преступления *против краснокожего*. Я знал *скуой*¹³⁸ (женщин), которых сетлеры ловили, бесчестили, засекали до смерти, а когда краснокожий заступался за жену или дочь – в него стреляли и убивали, как дикую кошку...» Генерал Поп¹³⁹ говорит в своем адресе¹⁴⁰ к жителям Цинцинати¹⁴¹, что «все возмущения индейцев, – все до одного, – были лишь возмездием за кровавые поступки с ними с нашей стороны... Целые орды белых, хорошо вооруженных бродяг и разбойников, проникают в степи, обитаемые индейцами, и грабят, и убивают несчастных дикарей беспрепятственно...»

То, что белый творит с индейцем, – остается навеки сокрытым от публики; но лишь только индеец, доведенный до бешеного отчаяния, осмелится защищаться, этот *проступок* тотчас же доводится до сведения читателей... Вдобавок ко всему этому генерал Шерман разразился в бурной речи к конгрессу следующими фактами: «Не довольно того, – говорит он, – что краснокожие были постоянно обмануты сделками правительства, что их грабили, отымали у них земли, травили их, как диких зверей; что агенты наши их морили с голоду и холоду на собственных уделах, а солдаты стреляли в них, как в зверей, как только те переходили границы этих уделов, но краснокожие еще вдобавок теперь вынуждаемы бежать до пределов континента и буквально утопать в море перед этим безобразнейшим жестокосердом, так красноречиво называемым в речах наших ораторов: *наступающей волной цивилизации!*...» «Да! – вздыхает честный *Геральд*. – Последние постоянные открытия в рядах избирателей и ужасы, произведенные правительственными агентами с несчастными индейцами, выставляют в глазах света нашу благочестивую, христианскую нацию – *нацией лгунов, воров и животных*».

А дабы убедиться, как заслужен этот каталог прилагательных имен, не угодно ли взвесить следующие происшествия? Наши газеты от 15-го августа гласят следующее: «Привлеченный ужасающими криками детского голоса, полисмен – сержант Фролей побежал по направлению темной аллеи Центрального парка, откуда слышались крики. Набегу он подал сигнал товарищам, и прибежавшие полицейские вырвали из объятий *почтенного старца девятилетнюю девочку*, которую тот насиловал. Старец оказался – *преподобный Франсис Лий*, пастор церкви баптистов. *Ему 65 лет*. Он умолял сержанта, самым трогательным образом, отпустить его и *не бесчестить его семейство* (!). Франсис Лий состоит вдобавок к пасторству и учителем воскресной школы, в которой он и влюбился в девочку, посещавшую это благочестивое заведение. В карманах престарелого преступника, которого заперли в полицию, найдены, меж множеством трактатов и памфлетов благочестивого церковного содержания, непозволительно безнравственные гравюры...»

¹³³ Наполеон III Бонапарт (1808–1873) – президент (1848–1852) и император (1852–1870) Франции.

¹³⁴ государственный переворот (*фр.*).

¹³⁵ народ (от *лат.* plebs).

¹³⁶ Да здравствует свобода (*фр.*).

¹³⁷ Крук Джордж (1828–1890) – американский генерал.

¹³⁸ скво (*англ.* squaw).

¹³⁹ Поуп Джон (Pope, 1822–1892) – американский генерал.

¹⁴⁰ письменном приветствии.

¹⁴¹ Цинциннати (*англ.* Cincinnati).

Назидательное происшествие, не правда ли?

А вот еще одно, получше: от августа 14 (во всех газетах). Эдуард Вест, дьякон¹⁴² и старшина пресвитерианской церкви в Бруклине, был арестован вчера полицией, позванной его старшим сыном, заставшим отца своего на самом акте изнасилования собственной его, Эдуарда Веста, 8-ми летней дочери (!!). Каковы нравы?.. В довершение сенсации представляю еще выписку из газет о последнем происшествии 15 августа (См. *Геральд*, авг[уста] 15).

«Страшное, неслыханное, *даже у нас*, преступление подняло на ноги всю тихую улицу Парк-стрит в Уиллиамсбурге¹⁴³ (предместье Нью-Йорка). Богатый мраморщик В.Бертон в припадке бешенства (без сомнения) убил свою мать за то, что она, забеременев от него и не будучи в состоянии скрывать своей беременности, стала упрекать его в своем положении и грозила открыть обоюдное преступление. Он убил ее топором; затем, заметив престарелую бабушку свою, которая вошла в комнату, преступник повалил ее и изрубил в куски. Маленькая сестра Бертона, которая слышала всю сцену и видела, как брат, убив мать, борется с бабушкой (здесь газеты прибавляют возмутительные подробности), выскочила в окно и криками своими привлекла, наконец, полицию».

Эти милые факты дают вам некоторое понятие об уровне нравственности свободной, слишком *свободной* Америки.

С другой стороны, грабители и ночные воровства с взломом совершенно одолели публику. Было у нас время, когда эти почтенные промышленники добивались целей своих хитростью и лукавством. Замки бывали осторожно взламываемы, крепкие сундуки отправлялись тихонько через окно и сокровища как-то чудодейно испарялись под самым носом ошеломленной жертвы. Но те блаженные времена давно прошли. Воры предпочитают теперь аргумент грубой силы всякому другому. Еле нью-йоркская полиция оправилась от изумления при виде грабежа среди белого дня и в многолюдной улице обессиленного кассира, которого мгновенно повалили хлороформом и отняли мешок с 3000 долларов, как случилось еще нечто лучшее: четыре человека преспокойно входят в вагоны экстренного поезда на пасифической¹⁴⁴ железной дороге и, приставив четыре револьвера к головам кондуктора и агента, везшего 50000 дол[ларов] в Омагу¹⁴⁵, заставляют последнего выдать им кассу, а затем остановить поезд, дабы ворами было удобнее выйти!.. Все это совершилось четыре дня тому назад и в одно мгновение ока деньги исчезли; грабители ушли; ограбленные остались с разинутыми ртами. Картина!.. Дело дошло до того, что кассиры, переезжая из одного банка в другой и из своих мануфактур в банки и обратно, вынуждены теперь ездить в каретах *с полдюжиной вооруженных людей* для протекции¹⁴⁶, и это в Нью-Йорке, среди белого дня! Этот факт уму непостижимый, но, тем не менее, – *факт*. Наш передовой, цивилизованный, залитый газом, многолюдный и многорельсный Брод-Уей¹⁴⁷, этот увеличенный в пять раз Невский проспект Нью-Йорка, – превратился в блаженной памяти муромский лес!

VII

«Желтый Джэк» – непрошенный гость в Соединенных Штатах. – Неприкосновенность язычников вуду. – Попытка к свержению президента. – Религиозные «возрождения» методистов и других сект. – Результат оных. – Современный Лот и его три дочери.

Уныние и страх овладевают страной. Все, что только богато золотом, но «неимущее духом», покидает Америку и удирает без оглядки в Европу от безобразного «Желтого Джэка». Тропическая жара настоящего лета – жара неслыханная, убивавшая недавно еще в Сен-Луи, Чикаго и Нью-Йорке от 30 до 78 человек в сутки, найдя, вероятно, что смерть от истощения и потери сил, вследствие духоты да солнечных ударов, не довольно еще быстро действует, заключила союз с

¹⁴² Духовный сан, равный протоиерею. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁴³ Уильямсбург (*англ.* Williamsburg).

¹⁴⁴ тихоокеанской (*англ.* pacific).

¹⁴⁵ Омаху (*англ.* Omaha).

¹⁴⁶ защиты (*англ.* protection).

¹⁴⁷ Бродвей (*англ.* Broadway).

национальным палачом Ост-Индии – желтой горячкой, прозванной «Желтым Джэком», и поручила ей добывать всех улизнувших от нее жертв. Завезенный недели три тому назад в Новый Орлеан из Гаванны¹⁴⁸ в грузе баранов, «Джэк» стал убивать сперва по два, по три человека в сутки. Затем, набив руку, увеличил жертвы и дело дошло до 15 и 25 случаев смертности. Но с неделю тому назад он вдруг разохотился; в прошлое воскресенье заболело 134 человека, из которых умерло 121, а затем пошло писать... Сегодня уже умерло 188 человек.

В настоящее время «Джэк» медленно, но прямо подступает к Нью-Йорку. 16 августа заболело двое рабочих, убежавших сюда из Нового Орлеана, и оба умерли. Эпидемия распространяется с ужасающей быстротой. Словно прогрессивный мартингал¹⁴⁹ в рулетке она ежедневно удваивает свои куши. Учредив главную квартиру в Новом Орлеане и во всей Луизиане, она разветвилась и далеко пустила отпрыски. Появившись в Гренаде (Миссури) и убив в три дня 134 человека, она заглянула в Мемфис (Теннесси) и тотчас же отправила 180 человек к праотцам. Третьего дня желтое чудовище поселилось в Висксбурге и быстро поползло по обоим берегам реки Миссисипи. Сегодня утром власти Вильмингтона¹⁵⁰ получили из Каира¹⁵¹ (Миссури) телеграмму следующего содержания: «*Мэру г. Вильмингтона.* – Помогите нам докторами и хороните наших покойников. Город превратился в кладбище. Наш мэр сейчас только умер, и у нас не осталось ни одного человека из городских властей в живых. Отставной майор Мельтон».

На что власти Вильмингтона ответили: «Нас осталось в живых всего двое. Последний доктор умер. Просим помощи из Нью-Йорка».

Но «Желтый Джэк» превращается теперь в «черного»: как только заболевает жертва, то она тотчас же пухнет и делается иссиня-черной. Это уж не горячка, а настоящая чума. Хуже всего, что эта эпидемия, раз появясь в каком-нибудь городе, не прекращается до первых морозов. А у нас, в северном Нью-Йорке, еще вчера только стояло 99 гр[адусов]¹⁵² в тени.

Существует одна странная черта или, скорее, противоречие, прямо идущее против ученых выводов и доказательств докторов. Последние утверждают, будто бы желтая горячка, как и холера, развивается в прямой пропорции с нечистоплотностью людской и грязно-зараженных местностей, и, однако же, луизианские негры, особенно так называемые вуду, грязнейшие животные в мире, никогда не бывали подвержены этому роду мора. Статистика смертности в Америке за последнее 50-тилетие во время подобных эпидемий не указывает ни на одного негра. Они неуязвимы! Тысячи гибнут вокруг них от смертоносного дыхания желтого чудовища, не было еще примера, чтобы оно заразило негра. Нынешний год представил первое исключение, да и то в одной Гренаде. Из 17000 уже умерших в Луизиане, нет ни одного «цветного» *джентльмена* или *лэди*. Христиане гибнут, как мухи, от всяких эпидемий, но вуду остается неприкосновенным.

Не безынтересно вашим читателям будет знать, что такое вудуизм. Это секта язычников, которая вывезла свои таинственные обряды и церемонии из Африки несколько столетий назад и с тех пор никакие наказания, ни притеснения – сперва со стороны плантаторов-негровладельцев, затем со стороны правительства не могли обратить этих вуду (Voudou) в христианство. Их насчитывают в Луизиане до 15000. Они живут отдельно от прочих негров и презирают христианских собратий, а последние страшно боятся вуду, так как считают их за колдунов, водящихся с нечистой силою. Да и не одни невежественные негры верят этому. Много раз случалось мне говорить с образованными людьми из высшего ново-орлеанского общества. Некоторые из них, как бы стыдясь такого суеверия, настаивают между тем, что вуду обладают страшными и неизвестными еще науке ядами Африки, которыми они убивают тех, кого ненавидят, медленной смертью или же сводят их с ума.

Они указывают при этом как на пример на бедную безумную Шарлотту¹⁵³, жену императора

¹⁴⁸ Гаваны.

¹⁴⁹ Мартингейл (мартингал, *фр.* martingale) – система управления ставками в азартных играх. Начинается игра с некоторой заранее выбранной минимальной ставки. После каждого проигрыша игрок должен увеличивать ставку так, чтобы в случае выигрыша окупить все прошлые проигрыши в этой серии, с небольшим доходом. К примеру, 1-2-4-8-16-32-64 и т.д.

¹⁵⁰ Уилмингтона (*англ.* Wilmington).

¹⁵¹ Каира (*англ.* Cairo).

¹⁵² 99° по Фаренгейту соответствует 37,2° по Цельсию.

¹⁵³ Шарлотта (1840–1927) – принцесса Бельгии, жена Максимилиана I.

Максимилиана¹⁵⁴, коей прислуживала негритянка-вуду, подкупленная мексиканцами, чтобы свести с ума. Другие, верящие в новейшую философию спиритов, утверждают, что члены этой секты, обладая громадным животным магнетизмом, месмеризируют жертву свою и таким образом губят...

Как бы то ни было, а эти негры пользуются громадной известностью. Боясь их таинственной силы, миссионеры после того, как трое их умерло один за другим среди этого народа, давно предоставили их самим себе, а правительство не вмешивается.

Они выбирают себе королеву – всегда молодую и *белую* креолку и содержат ее в роскоши. Каждый месяц, во время полнолуния, толпами они отправляются в самую недоступную чащу лесов или на горы и там производят свои религиозные обряды, в то же время варя и приготавливая в громадных котлах травы и разные таинственные снадобья для своих лекарств. Королева, совершенно нагая, и их священники-«колдуны» пляшут вокруг котлов что-то вроде макабрского танца¹⁵⁵. Молва гласит ужасы про эти ночные церемонии. Несколько раз подавались в суд прошения против членов секты – кто упрекая, что такой-то вуду «сглазил» его умершую дочь, кто обвиняя другого, что он обратил любовь жены к мужу в неодолимое отвращение, и т.д. Но судьи «конституции» не верят ни в «глаз», ни в магические зелья, а потому вуду всегда выходили из них с торжеством и их теперь оставляют совершенно свободными. Читая про них и слушая рассказы об этих колдунах XIX столетия, так и переносишься назад к блаженным временам средневекового суеверия и костров святой инквизиции, на которых ведьмы и чародеи так успешно поджаривались в собственном жире!..

Говоря о ведьмах и колдунах, дошло ли до слуха образованной и скептической Европы, что в прошлом году в маленьком местечке венецуэльской¹⁵⁶ республики в Южной Америке гг. местные католические патеры присудили [к] сожжению на костре двух стариков – мужа и жену – именно по подозрению в колдовстве! 16 июня их повели с церковными церемониями на лобное место, где возвышался железный столб среди костра, – привязали и – во имя Христа и св. Антония¹⁵⁷, милосердного патрона этого счастливого городка, – спокойно зажарили престарелую чету до смерти!..

Но все это...

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой¹⁵⁸ ...

так как два года в Америке, ввиду постоянного вихря самых разнохарактерных событий, все равно, что двадцать лет в Европе. Найдутся у нас события и посвежее.

Одно из самых интересных – это то, что, несмотря на «Желтого Джэка», на бойню краснокожих дикарей цивилизованными христианами, на угрожающую войну с Мексикой, новый президент которой Диаз¹⁵⁹ был сильно оскорблен Гейзом (хотя Диаз имеет гораздо более законных прав на президентское место в Мексике, нежели Гейз в Соединенных Штатах), – несмотря на все это, гроза, производимая нашими демократами-калхасами¹⁶⁰, продолжает реветь над головою президента Белого Дома. Сегодня газеты уже уверяют, что допрос свидетелей окончен: подкуп голосов со стороны Гейза доказан и – конгресс будто бы уже решился, предварительно вытолкав его из «чужих саней», предать узурпатора суду. Это в мире политики; в мире же религиозном народы Греции, то бишь Америки, – превзошли и ежедневно превосходят самые отчаянные

¹⁵⁴ Максимилиан I (1832–1867) – эрцгерцог Австрийский, император Мексики с 1864 по 1867 г.

¹⁵⁵ Макабрский танец – макабская пляска, «танец смерти», по средневековым верованиям в нем кружились мертвецы всех возрастов и званий.

¹⁵⁶ венецуэльской (*англ.* Venezuela).

¹⁵⁷ Антоний Великий (251–356) – раннехристианский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества.

¹⁵⁸ Строки из поэмы А.С.Пушкина «Руслан и Людмила».

¹⁵⁹ Порфирио Диас (Díaz, 1830–1915) – мексиканский государственный и политический деятель, президент Мексики (1877–1880, 1884–1911).

¹⁶⁰ В древнегреческой мифологии Калхас – жрец и прорицатель, сопровождавший легендарного царя Микен Агамемнона в походе на Троию.

сатурналии¹⁶¹ древнего мира язычников и средневекового фанатизма; американцы сумасшествуют и доводят до *nec plus ultra*¹⁶² все, за что ни примутся. Эта черта народная. Всякая манифестация в политике или в деле религии доводится у них до – чертиков; и если у других народов между великим и смешным всего один шаг, – то у нас одного от другого и не отличишь. Каждое лето, например, христианские секты устраивают под открытым небом так называемые «духовные воскресения или возрождения» (Revivals). Проведя десять месяцев в году в допускаемых законом – или, скорее, недоступных закону – кражах, грабеже и вообще в нарушении всех десяти заповедей, те из гг. янки, которые еще во что-нибудь верят, с первым благотворным дуновением весны начинают чувствовать такую же потребность духовного возрождения, как и желудочного. Для обновления пищеварительных органов рекламы о патентованных пилюлях и микстурах украшают у нас все углы улиц, а для возрождения души устраиваются вышеуказанные *Revivals*. Воюющие методисты, в нос пищащие баптисты, прыгающие миллениумисты (секта, ожидающая ежегодно второго пришествия или Миллениума¹⁶³) начинают бродить целыми толпами по обоим берегам реки и по взморью океана, отыскивая удобное для себя место. Между сектами часто случаются в это время столкновения из-за местностей, и во время последующих религиозных церемоний чаще приходится видеть меж сектантами богомольцев с разбитыми носами и фонарями под глазами, нежели со здоровыми физиономиями. Выбрав, наконец (не иначе как по наитию Св[ятого] Духа, который якобы руководит их старшинами), удобное для нескольких тысяч народа место для лагеря, как было приказано сынам Израиля в Ветхом Завете, методисты строят на нем «табернакль»¹⁶⁴ или Скинию Завета по закону Моисея и объявляют о том своим сектантам.

Вследствие врожденного любопытства «Голос» последовал на прошлой неделе за толпами методистов и теперь намерен поделиться своими курьезными впечатлениями с читателями почтенного *Вестника*.

Представьте себе огромное место на берегу Атлантического океана, среди которого возвышается палатка – «Скиния Завета», окруженная другими меньшими палатками числом от 2 до 3-х, в которых помещаются до 10 и 15 тысяч человек. Когда «верующие» отдыхают (на что им предоставляется лишь шесть часов в сутки), то лагерь легко уподобить городу мертвых, до такой степени в нем царствует тишина; но вдруг раздаются среди этого мертвого спокойствия пронзительные удары по гигантскому бронзовому там-таму¹⁶⁵ или китайской гонги, по которой, за отсутствием колоколов, призываются к службе христианские правоверные. Как пчелы, обеспокоенные в ульях, вылетают из палаток граждане и с глухим, продолжительным жужжанием окружают табернакль. Проповедники и проповедницы – последние всегда превышают числом первых – один за другим быстро вскакивают на что попало, на пустые бочки, ящики, сундуки, и начинается страшное кривляние... Это, извольте ли видеть, *Св[ятой] Дух* овладевает их организмами! Это *Он Сам* говорит их устами, конвульсивно передергивая их членами и изрыгая ругательства не в бровь, а прямо в глаз другим сектам!.. Полноте и оригинальности прилагательных, употребляемых этими проповедниками, позавидовали бы любые торговки рыбою. Это какое-то беснование под именем религиозных обрядов! Шум и крик, вылетающий из десяти тысяч грудей, восклицания, слово «аллилу[й]я» и возгласы к «Богу Израиля» слышны за пять миль. От времени до времени среди воя и прыгания «бесопляски» раздаются вопли: «Я обращен! Я верю, верю, слава! Я вижу Христа, вот Он в голубой (или красной, или белой – по фантазии обращенного) одежде. Он стоит возле меня!» и вновь обращенный вопит, пока не упадет в конвульсиях. Один фанатик, на собственных моих глазах, все время кричал, что он видит Христа, *грозящего кулаком* (!) по направлению лагеря ненавистных ему баптистов! Другой, хромой, подскакивал и подпрыгивал на одной ноге, ловя в воздухе палкой с изогнутой ручкой – «Бога за ноги» (sic), и прикрикивал: «Сюда, сюда Христос, мой Бог! Сюда ко мне... Я поймал его; он не уйдет от меня... Слава, слава!..» Я очень боялся, что вместо Христа он больно заденет палкой по носу смиренный «Голос». Но финальный букет дня, проведенного мною в лагере методистов,

¹⁶¹ Сатурналии (*устар.*) – бесшабашный, разгульный праздник, кутеж.

¹⁶² крайнего предела (*лат.*).

¹⁶³ Миллениум (*англ.* millennium тысячелетие) – тысячелетнее царство Христа, золотой век.

¹⁶⁴ шатер (*лат.* tabernaculum).

¹⁶⁵ тамтаму (*англ.* tam-tam).

состоял в том, что преподобная Алиса Лукреция Джонс, известная *проповедница и пастор* церкви методистов в Нью-Джерсее, накричавшись до сипоты и пляски св. Вита, во время речи о Маккавеях¹⁶⁶ вдруг свалилась с бочки и тут же, под бочкой, *разрешилась от бремени* сыном. Казус сей чрезвычайно обрадовал ее паству, которая увидела в нем прямо руку и благословение Божие. Через несколько дней появилось в газетах объявление о крестинах *«сына табернакля»*, которого и нарекли при св. крещении – *Маккавей, Навуходonosор, Иисус Табернакль, Джонс*. Не удивляйтесь: имя «Иисус» здесь весьма обыкновенно.

Теперь о религиозном лагере баптистов. В нем всякий новообращенный прежде всего отводится в сторону и запирается вместе с другими новообращенными в нарочно для этого выстроенный сарай. По окончании проповеди и увещания проповедник, которому удалось приобрести лишнюю овцу к пастве Христовой, выпускает обращенных из сарая и тотчас же начинается обряд крещения в море. Их погружают с головою в воду – мужчин и женщин, одетых в полные костюмы, ибо портить платья у нас считается знаком полного обращения. Потом их тут же отводят *сушить* в тот же сарай. В прошлое воскресенье один пастор окрестил 2872 человека, и это от полудня до заката солнца.

Эти религиозные торжества продолжаются от двух до трех летних месяцев. Затем «Скинию Завета» снимают и прячут до будущего года; а вновь обращенные отправляются по домам и тотчас же принимаются по-прежнему мошенничать, воровать и грешить на все лады. Да почему же и не грешить им! Зачем терять золотое время? На будущий год они опять отправятся в лагерь «возрождения», снова почувствуют себя «обращенными», а по этому самому, т.е. по учению их сект (в этом все протестантские секты сходятся), будут вполне очищены от всех грехов. Один из вновь обращенных «ангелов», так они величают друг друга после обращения, несмотря на этот сан, попался на днях. Прощенный за прошлогодние грехи небом, он был арестован полицией и приговорен к трем годам тюремного заключения жестоким и еще необращенным правосудием. Мистер Карл Киркер, счастливый вдовец и отец семи дочерей от девяти до 24 лет, «не желая обижать их мачихой¹⁶⁷ или выносить из дома деньги, которые могли пригодиться дочерям», как объявил сей достопамятный муж в оправдание свое на суде, он рассек гордиев узел, если не совсем оригинальным, то зато совершенно патриархальным образом. Лот, гражданин Содомы и Гомор[р]ы, как известно, принес дань на алтарь *человечества* с двумя дочерьми, и то – в нетрезвом виде; но м-р Киркер прибавил к двум старшим и третью 16-летнюю девочку и, *женившись* на всех трех, – мормонствовал с ними несколько лет. Младшая, узнав об «интересном положении» одной из сестер, приревновала, как видно, и – *подала в суд прошение на отца и сестер*. Можете вообразить, какой скандал мог бы из этого выйдти, если бы Америка была Европой. Но у нас подобные происшествия стали так обыкновенны вследствие легкого «духовного» возрождения и отпущения грехов пасторами, что сей казус проходит почти что незамеченным!

¹⁶⁶ Маккавеи – ветхозаветные мученики за веру.

¹⁶⁷ мачеха (*устар.*).